

Z165
G57
1903

STANFORD
LIBRARIES

Государевъ
Печатный Дворъ
и
Синодальная Типографія
въ Москвѣ.

ГОСУДАРСТВЪ
ПЕЧАТНЫЙ ДВОРЪ
И
СИНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІА
ВЪ МОСКВѢ.

Историческая справка.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1903.

Дозволено цензурою. Москва. Декабря 28 дня 1902 года.

Московская Синодальная Типографія есть прямая наслѣдница Государева Печатнаго Двора. Являясь такимъ образомъ старѣйшею русскою типографіею, она ведетъ свою исторію съ основанія Московскаго книгопечатанія. Отсюда начинается и выходящій нынѣ въ свѣтъ краткій очеркъ прошлаго и настоящаго Московской Типографіи. Очеркъ сей, составленный по порученію Управляющаго Типографіею, имѣетъ въ своемъ основаніи печатныя изслѣдованія, а также и документы Типографскаго Архива XVII и XVIII столѣтій.

Справщикъ А. Соловьевъ.

Москва.
21-го декабря 1902 года.

I.

Въ то время какъ въ другихъ странахъ давно уже существовало книгопечатаніе, въ Московскомъ государствѣ долгое время не ощущали недостатка въ типографскихъ станкахъ. Это объясняется необыкновеннымъ развитіемъ здѣсь книгописанія. Съ древнѣйшихъ временъ списываніе книгъ, и особенно «книгъ святыхъ», считалось на Руси дѣломъ богоугоднымъ. Въ немъ усердствовали и монастырскіе подвижники, и мірскія лица, даже иногда высшіе государственные дѣятели. Кромѣ лицъ, кои занимались писаніемъ книгъ по усердію, при монастыряхъ и кафедрахъ епископовъ были особые наемные *доброписцы*. Съ теченіемъ времени во всѣхъ городахъ появился, наконецъ, многочисленный классъ писцовъ—промышленниковъ. Они переписывали и богослужебныя и другія книги по найму и по заказу.

Рукописныя книги во множествѣ продавались на торжищахъ. Но на ряду съ усиленіемъ книгописной дѣятельности и умноженіемъ книгъ возрастала ихъ неисправность. То по оплошности, то по невѣдѣнію или своемуудрію переписчиковъ, даже въ богослужебныя книги проникли многочисленныя ошибки, прилоги и разногла сія.

Прибывшій въ Москву въ 1518 году Максимъ Грекъ, трудясь надъ переводомъ и исправленіемъ богослужебныхъ книгъ, обнаружилъ въ нихъ множество погрѣшностей даже противъ догматовъ вѣры. Объясняя причины такого *растльнiя* книгъ церковныхъ, Максимъ прежде всего указалъ на *многую грубость и нерадѣніе переписующихъ, ненаученыхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумъ и хитрости грамматикійстiй*. Критическое отношеніе къ священнымъ книгамъ было для Русскихъ людей совершенною неожиданностію. Мысль о неисправности этихъ книгъ была признана еретическою и просвѣщенный святогорець былъ заточенъ въ монастырѣ. На сколько сильна была вражда въ то время къ представителю книжнаго знанія и духовнаго просвѣщенія, видно изъ словъ митрополита Макарія, который писалъ Максиму: «узы твоя цѣлуемъ, яко единого отъ святыхъ, пособити же тебѣ не можемъ». Но прошло нѣсколько лѣтъ и въ правотѣ высказаннаго Максимомъ мнѣнія убѣдилось само Правительство. Въ 1551 году на Стоглавомъ соборѣ царь Іоаннъ Васильевичъ обратилъ вниманіе духовенства на то, какимъ искаженіямъ подвергаются священныя книги въ рукахъ невѣжественныхъ писцовъ, и потребо-

валъ, чтобы изысканы были мѣры къ пресѣченію зла. Соборъ призналъ справедливость этого требованія, но назначилъ исправительныя мѣры въ одномъ только списываніи. Поручено было протопопамъ и старѣйшимъ священникамъ въ каждомъ городѣ осматривать (дозирать) по всѣмъ церквамъ богослужебныя книги и неисправно переписанныя исправлять соборнѣ *по вѣрнымъ спискамъ*; наблюдать, чтобы писцы переписывали эти книги съ вѣрныхъ списковъ и отнюдь не продавали книгъ неисправленныхъ. Такая мѣра, конечно, была далеко не дѣйствительна: услѣдить за дѣятельностью многочисленныхъ переписчиковъ было совершенно невозможно, тѣмъ болѣе, что не было указано, какіе списки слѣдуетъ считать вѣрными. Послѣдовавшія за симъ событія скоро доставили случай убѣдиться, что зло, къ борьбѣ съ коимъ призывалъ царь, нисколько не умалилось даже въ самой Москвѣ. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1555 года была учреждена новая Казанская епархія. Проникнутый мыслью насадить православную вѣру въ покоренномъ царствѣ, царь очень ревностно заботился о построеніи въ новомъ краѣ храмовъ и украшеніи ихъ. Когда, по его повелѣнію, стали покупать рукописныя книги, оказалось, что изъ нихъ *мали обрѣтошася потребни, прочіи же вси, какъ и указывалъ ранѣ Максимъ Грекъ, растлѣни отъ преписующихъ, ненаученыхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумъ, ово же и неисправленіемъ пишущихъ*. Эти растлѣнныя рукописи привели къ рѣшенію завести книгопечатаніе, и царь сталъ помышлять *изложити печатныя книги*, какъ это дѣлается у Грековъ въ Вене-

ці, въ Бѣлой Руси и въ Литовской странѣ. Свою мысль онъ сообщилъ Московскому митрополиту Макарію. «Святитель же слышавъ зѣло возрадовася и Богови благодареніе воздавъ, царю глаголаше, яко отъ Бога извѣщеніе приѣмшу и свыше даръ сходящъ». Эта радость святителя и его сочувствіе книгопечатанію свидѣтельствовали, что онъ былъ уже убѣжденъ въ его пользѣ.

Рѣшеніе завести въ Москвѣ книгопечатаніе явилось очевидно вскорѣ послѣ открытія Казанской епархіи¹⁾, ибо въ февралѣ 1556 года мы встрѣчаемъ въ Москвѣ мастера печатныхъ дѣлъ Марушу Нефедьева. Въ то же время изъ Новгорода былъ вытребованъ «на борзѣ» рѣзчикъ буквъ Васюкъ Никифоровъ. Этимъ, быть можетъ, лицамъ и принадлежатъ тѣ неудачные опыты, извѣстія о коихъ мы находимъ въ сказаніяхъ XVII вѣка о началѣ нашего книгопечатанія. Наконецъ, «явились нѣкіи хитрыи мастера печатному дѣлу—званіемъ Иванъ дьяконъ, да Петръ Мстиславецъ, и начаша быти печатныя книги».

Вопросъ о времени учрежденія Московской типографіи до послѣдняго времени рѣшался единогласно въ томъ смыслѣ, что первая Рус-

¹⁾ Существуютъ извѣстія о томъ, что попытки завести книгопечатаніе въ Москвѣ были гораздо раньше этого времени: разумѣемъ посольство Грознымъ нѣмца Шлитте въ Западную Европу въ 1547 г. (*Карамзинъ, Трачевскій*) посольство Датскимъ королемъ Христіаномъ III Ганса Миссингейма въ Москву (*Сопиковъ, митрополитъ Евгений, Строевъ, Снегиревъ*). Но несостоятельность этихъ извѣстій достаточно уже доказана (*Соловьевъ, митрополитъ Макарій, проф. Голубицкій*).

ская типографія основана въ 1553 году. Эта дата взята была изъ единственнаго современнаго извѣстія о томъ, послѣловія къ Апостолу 1564 года. Въ немъ сказано, что зданіе для типографіи построено «въ лѣто 61-е осмыя тысящи, въ 30-е лѣто государство царя Іоанна Васильевича.» Между тѣмъ въ этомъ указаніи была несомнѣнная ошибка. Іоаннъ Грозный началъ царствовать въ 1533 году и въ 1553 году было не 30-е, а 20-е лѣто его государства. Поэтому въ послѣловіи невѣрно былъ обозначенъ или годъ отъ сотворенія міра или годъ царствованія. Съ рѣшительною вѣроятностью должно видѣть ошибку въ годѣ отъ сотворенія міра и вмѣсто «въ лѣто 61-е осмыя тысящи» читать «въ лѣто 71-е осмыя тысящи», что будетъ 1563 годомъ отъ Рождества Христова. На это даетъ намъ право самъ Иванъ Федоровъ, который въ послѣловіи къ Апостолу 1573 года говорилъ о Московской типографіи такъ: «друкарня сія съставися въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто 7071-е, въ 30-е лѣто государства царя Іоанна Васильевича»¹⁾.

Для помѣщенія типографіи царь повелѣлъ строить особый домъ, принявшій вслѣдъ за тѣмъ наименованіе Печатнаго Двора. Онъ нахо-

¹⁾ Ошибки въ хронологическихъ датахъ встречаются во многихъ нашихъ старопечатныхъ изданіяхъ (см. напр. Евангеліе 1606 г., Уставъ 1610 г., Трефолой 1631 г.). Ошибка Апостола 1564 г. была повторена въ сказаніи XVII в. о воображеніи книгъ печатнаго дѣла. Указанную опечатку замѣтилъ еще *Карамзинъ*, но видѣлъ ошибку въ годѣ царствованія Іоанна Грознаго. Окончательное разоблаченіе недоразумѣнія принадлежитъ проф. Е. Е. Голубинскому.

дился на Никольскомъ крестцѣ, въ сосѣдствѣ съ Никольскимъ (съ 1564 года Греческимъ) монастыремъ, гдѣ въ старину было мѣсто крестнаго цѣлованія или присяги. По другую сторону книгопечатнаго дома стояло посольское подворье, помѣщавшееся на дворѣ Голландскаго негоціанта Бѣлоборода. Печатный Дворъ былъ сооруженъ на средства царя, который нисколько ихъ не жалѣлъ (нещадно даяше отъ своихъ царскихъ сокровищъ), и заботясь о спокойствіи нашихъ первопечатниковъ, вполне обезпечилъ ихъ матеріальное положеніе. Получивъ благословеніе митрополита, Иванъ Ѳедоровъ и Петръ Мстиславецъ 19 апрѣля 1563 года начали типографскія работы, а 1 марта 1564 года изъ подъ печатнаго станка вышла первая книга—Апостоль.

Ни о происхожденіи, ни о воспитаніи нашего первопечатника Ивана Ѳедорова, равно какъ и о жизни его до появленія на поприщѣ, стяжавшемъ ему славу, не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Извѣстно только то, что онъ былъ діакономъ при Кремлевской церкви Николы Гостунскаго. Ко времени появленія его въ типографии, онъ былъ уже вдовцомъ и имѣлъ сына Ивана, впоследствии ставшаго дѣятельнымъ помощникомъ своего отца. Знаемъ также, что Иванъ Ѳедоровъ былъ большимъ начетчикомъ въ святоотеческой литературѣ и былъ хорошо знакомъ съ сочиненіями Максима Грека. Но до сихъ поръ остается нерѣшеннымъ вопросъ, гдѣ и у кого выучился Иванъ Ѳедоровъ печатному дѣлу. Несомнѣнно одно, что въ изученіи типографскаго искусства, онъ находился подъ вліяніемъ Итальянскаго или Вене-

ціанскаго книгопечатанія ¹⁾). Нельзя, впрочемъ, думать, чтобы Московскіе первопечатники выучились своему искусству непосредственно отъ Итальянцевъ. Возможно, что въ дѣлѣ нашего книгопечатанія имѣли большое значеніе книги Литовской печати. Есть основаніе полагать, что въ очень раннее время въ нашихъ церквахъ эти книги были уже въ употребленіи ²⁾).

¹⁾ Венеція, вслѣдствіе захвата Константинополя Турками, въ то время была центромъ греческой и славянской типографской дѣятельности. Типографская терминологія, державшаяся у насъ до половины XIX стол., цѣликомъ заимствована была у Итальянцевъ. Вотъ эти термины: *тередорщикъ* (печатникъ) по итальянски: *tipatore*; *батыричикъ* (набойщикъ или накладчикъ краски на литеры)—*battitore*; *піанъ* или *пьямъ* (верхняя доска при печатномъ станкѣ для давленія)—*riapo*; *тимпанъ* (четыреугольная рама при станкѣ, которую оклеивали пергаментомъ и на которую накладывался печатаемый листъ)—*timpano*; *фрашкетъ* (которымъ закрывался листъ) *frascato*; *маца* (кожаный, набитый шерстью мѣшочекъ съ рукоятью для набивки на литеры)—*mazza*; *марзанъ* (брусокъ, вкладываемый въ наборныя формы тамъ, гдѣ должны оставаться поля или края въ книгѣ) *margine*; *пунсонъ* (стальная буква для пробивки матрицы) *punzone*; *штанба* (книгопечатное заведеніе)—*stampa*. Эти термины были усвоены всѣми Европейскими типографіями.

²⁾ Въ числѣ книгъ собственной библіотеки патріарха Іова было не мало книгъ Литовской печати. Въ 1627 г. патріархъ Филаретъ издалъ указъ о соженіи «Учительнаго Евангелія» Кирилла Транквилліона. Одинъ воевода, получивъ объ этомъ предписаніе, проявилъ по этому поводу излишнее усердіе. Вопреки прямому распоряженію «книги Литовскіе печати держати у церквей пока мѣсто въ тѣхъ книгъ мѣсто къ церквамъ книги Московской печати пришлютъ, чтобы въ церквахъ безъ пѣнія не было», воевода не задумался собрать въ сѣзжую избу, съ цѣлью предать соженію, «изъ всѣхъ церквей всѣ божественныя многолѣтныя,

Нельзя также не обратить вниманія и на то обстоятельство, что «клеветь» и сотрудник Ивана Федорова былъ родомъ изъ Мстиславля, принадлежавшаго тогда Литовской Руси¹⁾.

Святителю Макарію, съ радостью благословившему начало книгопечатанія, не суждено было видѣть первой печатной книги. Онъ скончался за два мѣсяца до выхода Апостола въ свѣтъ. Лишившись своего покровителя, наши первопечатники, несмотря на царское къ нимъ благоволеніе, напечатали только Часовникъ 1565 года и, вѣроятно, Евангеліе. Послѣ того они должны были, опасаясь за свою жизнь, искать спасенія «въ странахъ, для нихъ неизнаемыхъ»²⁾. Многіе начальники, священно-

священныя книги, Евангеліе престольное, и Псалтыри, Апостолы и Часословы и Служебники и Учительныя Евангелія и Новые Завѣты *многочисленныя Литовскихъ печатей*, которые во святыхъ церквахъ пребываютъ лѣтъ по 20 и по 30 и по 40 и по 50 лѣтъ и больше безвыносно. (Челобитн. Свѣшнікова на воеводу Хрипунова съ Бѣлаозера, помѣщ. въ Библиографическихъ Запискахъ 1892 г. № 2, стр. 111—113).

¹⁾ У Флетчера записано извѣстіе, что типографскій станокъ и литеры привезены въ Москву изъ Польши. Литовская Русь тогда находилась отъ Польши въ зависимости.

²⁾ Московскіе первопечатники бѣжали въ Литовскіе предѣлы, которые были неизнаемыми странами только для Ивана Федорова. Послѣ трудовъ въ Заблудовѣ и Острогѣ онъ скончался во Львовѣ 5 декабря 1583 г., въ крайней бѣдности, хотя со славою «друкаря книгъ предъ тымъ невиданныхъ», какъ значилось на его надгробномъ памятникѣ, слѣпокъ съ коего имѣется въ Библиотекѣ Московской Синодальной Типографіи. Судьба Петра Мстиславца, основавшаго въ Вильнѣ типографію Мамоничей, неизвѣстна.

начальники и учителя,—по словам Ивана Федорова—зависти ради взвели на первопечатниковъ обвиненіе въ ереси. Этого было недостаточно, чтобы взволновать невѣжественную народную толпу. Многочисленный классъ переписчиковъ, видя въ книгопечатаніи подрывъ своему ремеслу, постарался усилить народное волненіе, закончившееся поджогомъ типографіи. Вскорѣ, однако, именно въ 1568 году, по повелѣнію царскому была выстроена новая книгопечатня. Въ ней Андроникомъ Тимоеевымъ Невѣжею и Никифоромъ Тарасіевымъ напечатана была Псалтирь. Новая типографія, устроеная значительно хуже первой, существовала недолго и погибла въ пламени пожара, уничтожившаго въ 1571 году весь городъ. Переселившись въ Александровскую Слободу, царь устроилъ здѣсь небольшую типографію, но изъ нея вышла только одна книга—Псалтирь 1576 г. Не встрѣтивъ сочувствія и поддержки въ обществѣ, которое не могло оцѣнить новаго орудія просвѣщенія, книгопечатаніе, очевидно, могло поддерживаться только энергіей и заботами самого царя. Но мрачная эпоха казней отвлекла вниманіе Іоанна Грознаго въ другую сторону.

Въ царствованіе Феодора Іоанновича, который заботился о томъ, «дабы царство его исполнилося Божественныхъ книгъ печатныхъ», типографская дѣятельность возобновилась въ Москвѣ. Учрежденіе въ Россіи патріаршества побудило Московское Правительство еще съ большею энергіей заботиться о развитіи книгопечатанія. Извѣстно, что Борисъ Годуновъ и Василій Шуйскій строили для типографіи

дома превеликіе, вѣроятно, вслѣдствіе расширенія печатнаго производства. Книгопечатаніе поддерживалъ и Лже-Димитрій, при коемъ типографія получила титулъ «царской Его Величества друкарни». ¹⁾

Московскія смуты ни сколько не отразились на книгопечатаніи, продолжавшемся безостановочно ²⁾. Только во время «великой разрухи», когда Поляки произвели въ Китаѣгородѣ страшныя опустошенія, «печатный домъ и вся штанба того печатнаго дѣла отъ тѣхъ враговъ и супостатъ разорися и огнемъ пожжена бысть, и погиге до конца и не остана ничтоже такового орудія, хитрии же на то людіе мали останася и во ины Русскія грады отбѣгоша». Но и послѣ такого разоренія печатное дѣло не погигло и въ іюнѣ 1612 года, по приказу боярѣ и воеводѣ, была уже составлена смѣта на устройство типографіи.

При такихъ условіяхъ началось и шло на первыхъ порахъ Московское книгопечатаніе. Въ теченіе 48 лѣтъ вышло 30 изданій, изъ коихъ весьма не многія дошли до насъ. Печатныя книги должны были замѣнить собою

¹⁾ При немъ въ 1606 г. вышелъ въ свѣтъ Апостоль, въ послѣсловіи котораго сказано, что онъ напечатанъ «повелѣніемъ благочестія поборника и божественныхъ велѣній ревнителя, благовѣрнаго и Христолюбиваго, искомнаго Государя всея Великія Россіи, крестоноснаго царя и великаго князя Димитрія Ивановича, всея Россіи Самодержца, егда свой прародительскій и отеческій царскій престоль, всея великія Россіи, воспріять».

²⁾ Въ 1610 г. изъ Московской типографіи вышла Минея Ноябрьская, которая «всовершенство приде при благородномъ Государѣ Царѣ, и Великомъ Князѣ Владиславѣ Жигимонтовичѣ Московскомъ и всея Руссіи».

рукописи и по характеру своихъ шрифтовъ и украшеній имѣютъ съ ними большое сходство. Вотъ почему въ старопечатныхъ книгахъ очень часто можно встрѣтить выраженіе «печатные письмены». Книги печатались очень медленно. Такъ Апостоль 1564 г., заключающій въ себѣ 267 листовъ, печатался $10\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ. Всѣ вообще книги печатались не менѣе года. За все время до 1612 года мы знаемъ только два изданія, которыя были отпечатаны, сравнительно говоря, очень быстро¹⁾. Это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что каждая изъ нихъ была печатана разомъ на двухъ станахъ²⁾. Относительно количества, въ какомъ выпускаемы были книги, нѣтъ почти никакихъ свѣдѣній. Есть, однако, основаніе предполагать, что каждое изданіе выходило не болѣе 1000 экземпляровъ³⁾.

¹⁾ Псалтирь 1602 г. (332 л.)—въ 4 мѣсяца 24 дня; Минея Сентябрьская 1607 г. (330 л.)—въ 5 мѣсяцевъ.

²⁾ Что въ Московской Типографіи съ 1592 г., т. е. когда книгопечатаніе въ Москвѣ утвердилось, было два стана, видно изъ слѣдующаго: 1) Въ 1593 г. печатаются одновременно Октоихъ и Тріодъ Цвѣтная, а въ 1607 г. также одновременно Уставъ и Минея; 2) смѣта 1612 г., составлявшаяся примѣнительно къ существовавшимъ порядкамъ, рассчитана была на 2 стана.

³⁾ Въ послѣсловіи къ Апостолу 1597 г. сказано, что онъ отпечатанъ въ количествѣ 1050 экз. Книга заключаетъ въ себѣ 318 л. и печаталась $13\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ; столько же времени употреблено на печатаніе Апостола 1606 г., заключавашаго въ себѣ столько же листовъ. Первопечатный Апостоль заключаетъ 267 л. и печатался $10\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ. Изъ сопоставленія этихъ данныхъ можно сдѣлать выводъ, что Апостоль 1564 г. былъ отпечатанъ въ количествѣ не болѣе 1000 экз. Уставъ 1610 г. заключаетъ въ себѣ 1256 л. и печатался 3 года 4 мѣсяца, что также даетъ право полагать, что и это изданіе вышло въ количествѣ 1000 экз.

Что касается внѣшности старопечатныхъ Московскихъ изданій, то на первомъ мѣстѣ среди нихъ слѣдуетъ поставить первопечатный Апостолъ. Онъ напечатанъ на плотной клееной бумагѣ красивымъ шрифтомъ, взятымъ съ крупнаго полууставнаго письма XVI вѣка. Наборъ сверстанъ чрезвычайно тщательно; страницы и строки представляютъ вездѣ безукоризненно прямыя линіи; приводка киноварныхъ буквъ къ чернильнымъ, за очень рѣдкими исключеніями, весьма исправна; тискъ на всѣхъ страницахъ равномеренъ и легокъ. Вообще объ изданіяхъ Ивана Ѳедорова и Петра Мстиславца слѣдуетъ сказать, что они служили предметомъ подражаній для послѣдующихъ изданій, причемъ до 1612 года употреблялись только два изобрѣтенные ими шрифта.

Вмѣстѣ съ книгопечатаніемъ появилось у насъ и печатаніе гравюръ ¹⁾, именно заставиць, заглавныхъ строкъ и лицевыхъ изображеній. До насъ не дошли имена мастеровъ, коими вырѣзаны были граверныя доски для изданій Ивана Ѳедорова. Изъ граверовъ, работавшихъ въ Московской Типографіи въ послѣдующее время, извѣстенъ только одинъ Андроникъ Тимоѳеевъ Невѣжа, вырѣзавшій свое имя подъ изображеніемъ евангелиста Луки въ Апостолѣ 1597 года.

Сохранилось извѣстіе, что вмѣстѣ съ книгопечатаніемъ въ Москвѣ хотѣли выдѣлывать и бумагу. Иностранецъ Рафаель Барберини

¹⁾ Гравюры употреблялись и въ рукописяхъ, теперь же ихъ стали печатать вмѣстѣ съ книгами на станахъ.

сообщаетъ, что Москвичи въ 1564 году «затѣяли ввести дѣланіе бумаги и даже дѣлають, но все еще не могутъ ее употреблять, потому что не довели этого искусства до совершенства». Бумажная мельница была устроена на рѣкѣ Учѣ, въ селѣ Каннино, Вахтѣвка тожъ, и существовала очень не долго.

Московское книгопечатаніе было вызвано неисправностью и дошедшимъ до крайнихъ предѣловъ разногласіемъ богослужебныхъ списковъ. Типографія была учреждена съ тою цѣлью, чтобы «впредь святыя книги изложены праведнѣ». Это налагало на издателей обязанность изъ множества существовавшихъ списковъ выбрать самый точный, самый исправный. Съ другой стороны, если прежде ошибка въ книгѣ могла считаться частной единичной ошибкой, то теперь, когда книга выходила изъ церковно-государственнаго Печатнаго Двора и текстъ ея получалъ высшее утвержденіе, то такое же утвержденіе получала и каждая ошибка въ этомъ текстѣ. Очевидно, надо было обратить вниманіе на характеръ текста, поручить дѣло опытнымъ людямъ, кои могли бы выбрать «добрые переводы» и исправно ихъ напечатать. Такимъ образомъ въ первые же годы нашего книгопечатанія долженъ былъ возникнуть весьма важный вопросъ о такъ называемой *справкѣ* книгъ, или редакціи ихъ и корректурѣ. Этотъ вопросъ, по мнѣнію одного изъ справщиковъ XVII вѣка, Арсенія Глухого, могъ бы разрѣшиться легко, «аще бы Московскія власти и честныя протопопы, служащей во святыхъ церквахъ близъ царскихъ полатъ, по священныхъ сихъ книгахъ печатныхъ чтуще и поюще,

добрѣ разумѣли и о благочестіи воистинну болѣли. Тогда они прежде бы о описѣхъ несогласныхъ разуму истины возвѣщали Царю Государю. И егда начнутъ книги поновлятися печатнымъ дѣломъ, и Государь бы велѣлъ къ тѣмъ книгамъ, которыя ново начнутъ печататься, изъ нихъ же приставити могущего исправляти, якоже достоитъ». Но тѣ, кто завѣдывалъ книгопечатаніемъ, не различали «ни православія, ни кривославія, Божественныя писанія проходили по чернилу, разума же въ нихъ не нудилися свѣдѣти». Поэтому, хотя Московскіе цари заботились объ исправленіи богослужебныхъ книгъ и призывали патріарховъ къ «свидѣтельствуванію» ихъ, въ книгахъ были «тьмочисленныя описи». Въ этихъ «описяхъ» или ошибкахъ были повинны печатники и наборщики, въ рукахъ коихъ было все дѣло книгопечатанія. За исключеніемъ Ивана Ѳедорова, изданія коего считаются лучшими текстами среди первопечатныхъ книгъ, всѣ остальные печатники по справедливости должны были просить у читателей прощенія за «неукрашеніе въ словесѣхъ, или погрѣшеніе въ рѣчахъ, или неудобреніе въ дѣлѣ».

II.

Вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, Царь Михаилъ Ѳедоровичъ возобновилъ прерванное Литовскимъ разореніемъ книгопечатаніе. Во время нашествія Поляковъ мастера Московской типографіи разбѣжались по разнымъ городамъ. Одинъ изъ нихъ, Никита Фофановъ, убѣжалъ въ Нижній-Новгородъ, гдѣ и устроилъ типографію. Въ 1614 г. Фофановъ вызванъ былъ въ Москву и здѣсь вмѣстѣ съ Кондратіемъ Ивановымъ и Софійскимъ попомъ Никономъ началъ типографскія работы. Работы эти производились въ Кремлѣ, въ дворцовой набережной палатѣ, а также и въ деревянныхъ хоромахъ, нарочно для сего построенныхъ. Тѣмъ временемъ на «старомъ» Печатномъ Дворѣ производились капитальныя постройки, и къ 1620 году было выстроено двухъ-этажное каменное зданіе. Въ этомъ зданіи было двѣ палаты, изъ которыхъ одна примыкала къ стѣнѣ Китая-города, другая высту-

пала на средину двора. Лишь только окончена была постройка, типографія была переведена изъ Кремля снова на Никольскую улицу. Въ обоихъ этажахъ каменнаго зданія были размѣщены семь типографскихъ становъ¹⁾). Кругомъ главнаго зданія расположены были деревянныя постройки, перевезенныя сюда изъ Кремля и подновленныя. Въ нихъ помѣстились Приказъ и разныя вспомогательныя мастерскія: рисовальная и рѣзная, словолитня, переплетная, столярная, кузница, горнъ для варенья олифы, и рудня, гдѣ коптилась сажа для типографскихъ чернилъ. Типографскій дворъ былъ обгороженъ острымъ тыномъ и деревянными заборами, а на Никольскую улицу выходили большія деревянные ворота съ рѣзными украшеніями и кровлею. У воротъ находилась сторожевая изба. Это было единственное въ то время жилое помѣщеніе на типографскомъ дворѣ. Всѣ служащіе жили внѣ типографіи, а мастеровые люди были поселены въ особой Печатной слободѣ, у Срѣтенскихъ воротъ, при церкви Успенія, которая и до сего времени слыветъ «въ Печатникахъ».

Получивъ такое устройство, Московскій Печатный Дворъ въ теченіе XVII вѣка нѣсколько разъ измѣнялъ свой внѣшній видъ. Причиною этого были большіе пожары, разрушительному дѣйствию коихъ Печатный Дворъ подвергался неоднократно. Такъ въ 1626 году пожаромъ

¹⁾ Въ то время каждый станъ составлялъ какъ бы особое отдѣленіе Типографіи; при немъ, подъ управленіемъ главнаго мастера, работали 2 наборщика, 1 разборщикъ, 4 тередорщика и 4 батырщика.

были уничтожены всѣ деревянныя постройки. Онѣ были вскорѣ же замѣнены новыми, при чемъ на типографскомъ дворѣ появилось новое зданіе—Правильня, для чего была куплена за три рубля готовая «трехсаженная изба». Въ 1634 г. снова произошелъ пожаръ въ Китаѣ-городѣ и Государевъ Печатный Дворъ сгорѣлъ. «И въ то пожарное время всякіе книжные запасы и станы и книги и бумагу мастеровые люди изъ деревянныхъ хоромъ носили въ погреба подъ полату, и въ пожаръ съ полаты кровля и въ полатѣ мосты и печи обвалились, и у большово погреба своды проломило, и въ томъ погребѣ книжные всякіе запасы и станы и бумага и книги, которые въ томъ погребѣ были, сгорѣли».

Такое опустошеніе не остановило, однако, типографской дѣятельности. И царь и патриархъ прилагали весьма большія заботы, чтобы книгопечатаніе болѣе и болѣе развивалось. Государь принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы «дѣлатели преславнаго печатнаго дѣла» не ослабѣвали въ своихъ трудахъ, «преизобильно своими царскими уроки навсегда ихъ удоволяя». Поэтому, чрезъ два дня послѣ пожара, 27 апрѣля, вышелъ царскій указъ «печатново дѣла станы, которые остались послѣ пожару, поставить и книги печатати въ Государевѣ дворцѣ». Прошло семь мѣсяцевъ. Печатный Дворъ былъ возобновленъ и снова началъ свою дѣятельность.

Совмѣстныя старанія и заботы царя и патриарха о благоустройствѣ печатнаго дѣла привели къ блестящимъ результатамъ. Еще въ 1634 г. на Печатномъ Дворѣ было 12 становъ, а къ 1640 г. книгопечатаніе и книжная торговля

достигли такихъ размѣровъ, что типографскія зданія оказались тѣсны. Вслѣдствіе того 3 января 1642 года, по царскому указу, была начата капитальная постройка каменныхъ палатъ, оконченная 30 іюня 1645 года. Новыя палаты были двухъ-этажныя, фасадомъ по Никольской улицѣ, и раздѣлялись на двѣ половины каменными воротами съ башней, увѣнчанной двухглавымъ орломъ, которая имѣла въ вышину 13 сажень и по своей архитектурѣ была сходна съ башнями на Спасскихъ и Троицкихъ воротахъ Кремля. Массивныя колонны воротъ покрыты были узорами, высѣченными знаменщикомъ Левкою съ товарищемъ¹⁾. Въ пролетѣ воротъ, въ полукружїи, надъ створами были поставлены иконы²⁾. Между орнаментами воротъ главное мѣсто занимали двѣ большія фигуры льва и единорога³⁾, которыя держали

¹⁾ На двухъ сохранившихся доселѣ обломкахъ колоннъ можно видѣть мелкіе узоры изъ переплетающихся вѣтвей съ листьями и цвѣтами весьма изящнаго рисунка и тщательной отдѣлки.

²⁾ Эти иконы, писанныя въ 1647 году дьякономъ Борисомъ, находятся въ Управленіи Московской Синодальной Типографїи. На нихъ изображены Спаситель, Богоматерь и Іоаннъ Предтеча (Деисусъ), св. Василій Великій, св. Іоаннъ воинъ, св. Петръ митрополитъ и прп. Марїя Египетская.

³⁾ Представители могущества, славы и вообще воинственныхъ и нравственныхъ доблестей левъ и единорогъ въ XVI и XVII вв. были не рѣдко употребляемы въ видѣ собственно царскаго герба и встрѣчаются на царскихъ утваряхъ, зданїяхъ и знаменахъ. Эта царская эмблема была въ древнее время гербомъ и Государева Печатнаго Двора, что видно также изъ постоянного употребленія ея на книжныхъ переплетахъ, изготовлявшихся въ самой Типографїи.

надпись: «Божію милостію и повелѣніемъ Благовѣрнаго и Христолюбиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Россіи Самодержца и сына его Государева Благовѣрнаго и Христолюбиваго Царевича и Великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи сдѣланы бысть сіи палаты и ворота на дворѣ книгъ печатнаго тисненія въ лѣто 4397 мѣсяца іюнія въ 30 день».

Новопостроенныя палаты заключали въ себѣ четыре главныхъ помѣщенія. Въ верхнемъ этажѣ помѣщались Приказъ и Правильня; внизу были двѣ книгопечатни, въ каждой стояло 4 стана. Одна изъ нихъ, помѣщавшаяся подлѣ воротъ называлась палатою «Отворотною», другая, ближе къ Никольскому монастырю, въ коей находилась икона Святителя Николая—Никольскою. Внутри двора было поставлено нѣсколько деревянныхъ строеній для мастерскихъ. Самое большое было обращено въ третью книгопечатню съ 4-мя станами. Прежнее каменное зданіе близъ Китайской стѣны было обращено въ кладовыя для храненія книгъ и типографскихъ запасовъ. Внутренняя обстановка печатныхъ палатъ вполне соотвѣтствовала наружному ихъ виду. Печатные станы были украшены рѣзьбой и расписаны дорогими красками съ серебромъ и золотомъ.

Такъ какъ Печатный Дворъ былъ устроенъ и содержался на средства царской казны, то онъ во всемъ былъ подчиненъ Приказу Большого Дворца. Государевъ бояринъ былъ главнымъ распорядителемъ на Печатномъ Дворѣ. Непосредственное наблюденіе за состояніемъ и дѣятельностью Печатнаго Двора было поручено

особому Приказу книгъ печатнаго дѣла. Засѣдавшіе здѣсь дьяки и подьячіе завѣдывали разсылкой и продажей изданій, вели книги приходовъ и расходовъ и составляли годовые отчеты о залежалыхъ книгахъ и остаточныхъ суммахъ, кои отбирались потомъ въ казну. Назначенія на всѣ рѣшительно, какъ высшія, такъ и низшія, должности происходили съ вѣдома и по распоряженію самого Государя. Типографія именовалась Государевымъ Печатнымъ Дворомъ, а самыя работы въ немъ назывались «дѣломъ Государевымъ». Печатаніе книгъ, хотя и зависѣло отъ усмотрѣнія высшей духовной власти, но совершалось всегда по указу царскому.

Порядокъ печатанія книгъ былъ таковъ. Въ той палатѣ, гдѣ должно было происходить печатаніе книги, объявлялся царскій о томъ указъ. Затѣмъ приходскій священникъ совершалъ молебствіе.¹⁾ Послѣ молебствія мастеровымъ выдавались деньги на калачи. Затѣмъ отпускались матеріалы для печатанія: бумага, краска, киноварь, олифа, голизные бараны на

¹⁾ Этотъ обычай соблюдался до конца XVII столѣтія. Приходскою церковью была церковь Жень Мвроносицъ, находившаяся противъ Печатнаго Двора. Она была построена въ 103 (1595) году и существовала до 1774 года. Въ этомъ году она приписана къ Троицкой, въ Поляхъ, церкви, въ составъ прихода коей вошли и дворы, принадлежавшіе церкви Мвроносицкой. Дворы эти были: 1) Графа П. Б. Шереметева, 2) Графа Мусина-Пушкина, 3) Типографскій домъ, 4) Князя Голицына и 5) Богоявленскаго монастыря. Церковь перешла во владѣніе Графа Шереметева, а въ 1808 году была разобрана и весь матеріалъ пошелъ на построеніе Космо-Даміанской, въ Панѣхъ, церкви.

мацы, гвозди для скрѣпленія маць и пъямовъ, коровье масло для смазыванія становъ, а также матеріалы для брошюровки и переплета книгъ¹⁾. По отпечатаніи книги опредѣлялась стоимость ея печатанія и изъ валовой суммы расходовъ выводилась ея цѣна. По одному экземпляру, въ лучшихъ переплетахъ, вновь отпечатанной книги подносили Государю и патриарху. При этомъ у Государя испрашивалось разрѣшеніе назначить ту или другую цѣну книгъ. По назначеніи цѣны книга поступала въ продажу. Порядокъ послѣдней былъ не всегда одинаковъ. До сороковыхъ годовъ XVII столѣтія отпечатанныя книги обыкновенно разсылались «по памятямъ» въ епархіи и города. При этомъ посылался указъ собрать деньги за эти книги и представить въ Печатный Приказъ²⁾. Такой порядокъ вызывался на первыхъ порахъ условіями того времени. Правительство желало снабдить церкви необходимымъ количествомъ богослужбныхъ книгъ. Съ другой стороны нужно было

¹⁾ Почти всѣ матеріалы пріобрѣтались у мѣстныхъ торговцевъ; исключеніе представляли бумага и киноваръ, которыя покупались у иноземцевъ («аглинскихъ немчиновъ» или просто «немчиновъ») и заграницей.

²⁾ Книги разсылались въ лавки, церкви и монастыри, въ Москвѣ и по городамъ, причемъ деньги брали за нихъ безъ прибыли «для просвѣщенія святыхъ Божіихъ церквей и для ихъ (царя и патриарха) государскаго многолѣтнаго здравія, чтобы тѣми книгами святыя Божія церкви просвѣщались и имя бы Божіе славилось, а за нихъ бы государей Бога молить». Такъ было, впрочемъ, только до сороковыхъ годовъ столѣтія, а съ этого времени продажная цѣна книги большею частью назначена вдвое больше той, по какой книга стоила самому Печатному Двору.

изъять изъ обращенія бывшія уже въ большомъ употребленіи книги Литовской печати, которыя были заподозрѣны въ неправославіи и терпимы были только до выхода изъ печати соотвѣтствующихъ Московскихъ изданій. При такомъ порядкѣ продажа книгъ на самомъ Печатномъ Дворѣ не могла достигать большихъ размѣровъ, хотя въ Печатномъ Приказѣ и продавали книги отдѣльнымъ лицамъ. Съ сороковыхъ же годовъ была открыта торговля книгами и на самомъ Печатномъ Дворѣ, для чего были устроены при немъ книжныя лавки.

Что касается технической стороны книгопечатанія и внѣшности Московскихъ изданій, то благодаря заботамъ правительства эта сторона дѣла въ теченіе первой половины XVII столѣтія все болѣе и болѣе совершенствуется. Исключеніе представляютъ только книги, вышедшія при патріархѣ Іоасафѣ I. Старый шрифтъ, грязная печать, отсутствіе киновари, пропуски въ нумераціи листовъ, слѣды небрежности и въ печатаніи и въ корректурѣ,—все это невыгодно отличаетъ Іоасафовскія изданія. Они далеко уступаютъ по своему внѣшнему виду изданіямъ Филаретовскимъ и еще больше книгамъ, вышедшимъ при патріархѣ Іосифѣ. Десять лѣтъ патріаршества Іосифа были временемъ, такъ сказать, разцвѣта дѣятельности Печатнаго Двора. Личный составъ служащихъ на немъ въ это время былъ такъ великъ, какъ никогда. Онъ состоялъ изъ 4 справщиковъ, книжнаго чтеца, писца, двухъ подъячихъ, 24 наборщиковъ, 12 разборщиковъ, 48 тередорщиковъ и 48 батырщиковъ; кромѣ того были: переплетчикъ, рѣзецъ, знаменщикъ, два слово-

лица, олифленникъ, рудникъ, два столяра, три кузнеца, приставъ и двѣнадцать сторожей. Всего лицъ, служившихъ на Печатномъ Дворѣ, было 165 человекъ¹⁾. Типографія была хорошо обставлена, была богата шрифтами, которыхъ было теперь четыре: *осиповской* (отливки мастера Осипа Кириллова), *евангельской* большой (отливки мастера Кондратія Иванова, по образцу азбуки Петра Мстиславца), средней или *никитинскій* (работы Никиты Фофанова) и *мелкій* (отливки мастера Ѳедора Иванова²⁾). Издательская дѣятельность Печатнаго Двора при патріархѣ Іосифѣ достигла весьма широ-

¹⁾ Для граверныхъ работъ, безотлучно сопровождавшихъ тогдашнее печатаніе, при Типографіи постоянно находились особые мастеровые: *знаменщики*, составлявшіе гравюрные рисунки, и *ръзцы* (обронщики). Нѣкоторые знаменщики были иконописцами. Таковъ напр. Иванъ Епифановъ, написавшій въ 1689 году Спасовъ образъ, да Пресвятыя Богородицы, да Іоанна Предтечи, святыхъ апостолъ Петра и Павла въ Приказъ; за что получилъ 9 рублевъ. Иконы находятся нынѣ въ Управленіи Московской Синодальной Типографіи. Заботами Управляющаго С. Д. Войта всѣ эти иконы (см. стр. 22 прим. 2) очищены отъ вѣковой пыли и грязи и промыты, и предъ ними теплятся неугасимыя лампы.

²⁾ Шрифтъ Ѳедора Иванова, вырѣзанный имъ въ 1648 году, для предполагавшагося въ то время печатанія Библии, названъ *библейнымъ*. Впослѣдствіи на Печатномъ Дворѣ былъ отлитъ Черниговцемъ іеродіакономъ Арсеніемъ новый шрифтъ, названный *Арсеньевскимъ*. Въ 1652 году Ѳедору Иванову велѣно было заводить «знаменное печатное дѣло», т. е. печатаніе книгъ церковнаго пѣнія знаменною азбукою или безлинейными нотными знаками. Печатаніе это не состоялось, но самая азбука была отлита и хранилась, вмѣстѣ съ пунсонами и матрицами, до конца XVIII вѣка.

кихъ размѣровъ: при немъ вышло болѣе ста изданій. Кромѣ богослужебныхъ книгъ, между которыми особенно замѣчательны Минеи служебныя за всѣ 12 мѣсяцевъ, среди изданій Иосифовскаго времени мы встрѣчаемъ восемнадцать изданій богословскаго характера, книги учительныя и сборники проповѣдей святыхъ отцовъ, нѣсколько книгъ учебныхъ: Азбуку Бурцева и Грамматику Мелетія Смотрицкаго, три изданія свѣтскаго характера (Ученіе и хитрость ратнаго строенія и Соборное Уложеніе царя Алексѣя Михайловича въ двухъ изданіяхъ¹⁾). Нѣкоторыя изъ этихъ изданій пріобрѣли особую популярность: Книга Кириллова, Ефрема Сирина, Книга о вѣрѣ и особенно Малый Катихизисъ, 1200 экземпляровъ котораго были быстро раскуплены. Особенно быстро разошлась Азбука Бурцева. Первое ея изданіе (1649 г.), вышедшее въ количествѣ шести тысячъ экземпляровъ, было продано въ три мѣсяца. 19 іюня

¹⁾ Грамматика напечатана въ 1648 году въ количествѣ 1200 экз. (въ дѣлѣ стала по 11 алтынъ и продавалась по полтинѣ); Уложеніе—въ 1649 и въ 1650 гг. по 1200 экз. (въ дѣлѣ по 20 алтынъ 4 деньги, въ продажѣ 1 р.); «Книга райтарскаго строю»—въ 1647 году (въ дѣлѣ 20 алтынъ 2 ден., въ продажѣ 1 р.). Последняя книга замѣчательна тѣмъ, что при ней въ первый разъ вышли съ Печатнаго Двора гравюры на мѣди. Кромѣ 35 чертежей къ ней приложенъ особый заглавный листъ съ вырѣзаннымъ также на мѣди скорописнымъ текстомъ, окруженнымъ травами и цвѣтами, съ двухглавымъ орломъ вверху и съ миниатюрными изображеніями разныхъ военныхъ сценъ. Гравюры эти, однако, исполнены по заказу Печатнаго Двора въ Голландіи и задержали выходъ книги до 1649 г.; на самомъ же Печатномъ Дворѣ не было до 1708 года ни гравировъ на мѣди, ни фигурныхъ станковъ.

1651 года вышло второе издание въ 2400 экземплярахъ, которое было распродано въ одинъ день.

Лишь только книгопечатаніе было возстановлено послѣ нашествія Поляковъ, тотчасъ же начались заботы Правительства и о книжной справѣ. При этомъ само Правительство сознавало, что лица, коимъ эта справа можетъ быть поручена, должны быть избраны «изъ духовныхъ и разумичныхъ старцевъ, кои по длинно и достохвально извычни книжному ученію и грамматику и риторію умѣють». Кроме того, по мнѣнію Правительства, лица, вѣдающія книжное правленіе, должны быть вооружены необходимыми пособіями. Вслѣдствіе такихъ требованій, когда въ 1616 г. рѣшено было печатать Требникъ, дѣло исправленія этой книги было поручено старцамъ Троице-Сергіева монастыря, потому что «какіе будетъ къ той книгѣ потребности для исправки и для свидѣтельства надобеть, и у Живоначальныхъ Троицы въ чудотворцовѣ въ Сергіевѣ обители книгами исполнено».

Вступивъ на патріаршую кафедру, Филаретъ Никитичъ организовалъ при самомъ Печатномъ Дворѣ корпорацію справщиковъ. Они выбирались изъ лицъ и свѣтскихъ и духовныхъ, но преимущественно искали ихъ въ монастыряхъ, привлекавшихъ тогда своими обширными книгохранилищами духовную любознательность¹⁾.

¹⁾ Въ теченіе XVII вѣка, въ званіи типографскихъ справщиковъ являются почти всѣ передовые люди того времени, всѣ извѣстные намъ представители тогдашней учености: Арсеній Глухой, Антоній Крыло (библіотекаръ

Справщики засѣдали въ Правиленной Палатѣ и составляли изъ себя какъ бы постоянную комиссію, вѣдавшую корректурную и редакціонную часть изданія церковныхъ книгъ. Эта комиссія состояла большею частію изъ пяти лицъ: троихъ справщиковъ и чтеца съ писцомъ. Иногда справщиковъ было и четверо и болѣе, а чтецовъ и писцовъ—по двое. Предъ печатаніемъ книги справщики сличали разныя изданія, дѣлали помѣты и справки, на основаніи коихъ затѣмъ и вели печатное изданіе. Справщики назначались или по указу Великаго Государя съ благословенія патріарха или прямо самимъ патріархомъ. Это зависѣло отъ личнаго значенія патріарха, такъ что Филаретъ Никитичъ и впослѣдствіи Никонъ нерѣдко распоряжались этимъ дѣломъ безъ участія Государя и назначали справщиковъ отъ своего имени.

Организовавъ корпорацію справщиковъ, патріархъ и царь, какъ сказано въ послѣсловіи къ Требнику 1624 года, «повелѣста отъ градовъ книги харатейныя добрыхъ переводовъ древнихъ собрати и отъ тѣхъ древнихъ божественныхъ писаній стихословія исправляти, яже не исправленіемъ отъ преписующихъ и многолѣтныхъ обычаевъ погрѣшена быша. Сія вся

Троицкаго монастыря), Богдавленскій игумень Илія, Протопопъ Михаилъ Роговъ, Иванъ Насѣдка (въ монашествѣ Іосифъ), Арсеній Сухановъ, Арсеній Грекъ, Епифаній Славеницкій, Александръ Мезенець, Діонисій Святогорець, іерей Никифоръ, Евѡимій, Сильвестръ Медвѣдевъ, Тимоѡей (первый ректоръ Греко-славянскаго Типографскаго училища), Ѳеофанъ, Ѳеологъ, Іовъ, Каріонъ Истоминонъ, Николай Головинъ и Ѳедоръ Поликарповъ, (впослѣдствіи первый Директоръ Типографіи).

исправляше и во единогласіе вся потребности и чины церковнаго чиновначалія сочетаста».

Въ этомъ послѣсловіи между прочимъ указаны всѣ тогдашніе приемы при исправленіи книгъ. Прежде всего Правительство указываетъ, что оно исправляетъ ошибки, вкравшіяся «не исправленіемъ отъ преписующихъ и многолѣтныхъ обычаевъ», слѣдовательно ошибки, оказавшіяся только въ письменныхъ книгахъ. Указаній на исправленіе печатныхъ книгъ мы пока не встрѣчаемъ. При томъ Правительство ясно и намѣренно подробно говоритъ, что исправленіе книгъ для печати производится «по книгамъ харатейнымъ, добрыхъ переводовъ древнихъ». О сличеніи съ греческимъ подлинникомъ, съ греческими книгами не упоминается ни слова. Извѣстно, что еще такого сличенія въ то время и быть не могло, такъ какъ въ Москвѣ не было знающихъ греческій языкъ. Кромѣ того тогда въ Москвѣ господствовало убѣжденіе, что Греки, вслѣдствіе порабощенія ихъ Турками, потеряли чистоту своей вѣры. Самое исправленіе книгъ представлялось еще новшествомъ. Справщики, указывая, что они руководствуются славянскими текстами, должны были оправдывать даже и тѣ поправки, кои вызывались правилами грамматики. Такъ въ послѣсловіи къ Прологу 1641 года мы читаемъ: «И о семъ же васъ не не молимъ, яко да не позазрить ваша купно общаго совѣта совѣсть, егда убо узрите въ писменѣхъ (яко бы рещи за недовыченіе) странность или въ просодіи, и возмнится вы, яко ново сіе и необычно: ей, ей, не ново и не нами убо сіе вписашеся, но ово убо *отъ древнихъ вѣдущихъ доброписцовъ*

нашея великія Русіи, овоже отъ грамматическаго любомудрія, сирѣчь отъ осмочастнаго разумѣнія и правленія въ родѣхъ, въ числѣхъ, въ падежѣхъ, во временѣхъ, въ лицѣхъ, въ наклоненіяхъ. А грамматическаго убо, сирѣчь осми частей, слова и разума вѣдѣніе трудно, но внятельно и смыслу сердець нашихъ просвѣтительно; безъ сего убо, кто и мняся вѣдѣти, ничтоже вѣсть».

Между тѣмъ Московскому Правительству съ разныхъ сторонъ указывали на необходимость обратиться къ греческимъ текстамъ. Такъ въ 1640 году знаменитый Кіевскій митрополитъ Петръ Могила писалъ царю Михаилу Фёдоровичу о необходимости завести ученіе грамоты греческой и славянской, и, если царю будетъ угодно, обѣщалъ въ Москву прислать старцевъ и учителей. Царь не воспользовался предложеніемъ. Въ 1645 году митрополитъ Палеопатрасскій Теофанъ, посланный отъ Константинопольскаго патріарха Парѣенія, жалуясь на всякія утѣсненія греческой церкви на Востокѣ, просилъ царя основать греческую типографію въ Москвѣ и вызвать греческаго учителя, который преподавалъ бы богословіе и философію. «Да повелиши,—говорилъ Теофанъ,—быти греческой печати и приѣхать греческому учителю учить русскихъ людей философства и богословія греческому языку и по русскому; тогда будутъ переводить многіе книги греческіе на русскій языкъ, которые не переведены, и будетъ великое надобе на обѣ стороны и великая доброта, да и гречане освободятца отъ лукавства еретиковъ, да исполнятца во всемъ мірѣ православные христіанскіе книги; здѣся

исполнителя древніе книги, будутъ ихъ печатать и переводить на русскій языкъ прямо, подлинно и благочестиво». Теофанъ вскорѣ прислалъ въ Москву учителя, нѣкоего архимандрита Венедикта, но онъ здѣсь не понравился, и ему отказали.

При патриархѣ Іосифѣ книгопечатаніе продолжалось также на основаніи однихъ славянскихъ списковъ, безъ сличенія съ греческими. Но указанные выше совѣты южно-русскихъ и греческихъ іерарховъ не пропали безслѣдно. При царскомъ дворѣ въ то время составилъ особый кружокъ лицъ, среди коихъ былъ и Никонъ — будущій патриархъ. Въ этомъ кружкѣ, имѣвшемъ вліяніе на царя и возбудившемъ преобразованія въ церковномъ богослуженіи, былъ поднятъ вопросъ и о греческой церкви. По старанію этихъ лицъ въ 1648 году вышла въ свѣтъ книга, напечатанная съ цѣлью поколебать убѣжденіе Москвичей въ утратѣ Греками православія. Это была «Книга о вѣрѣ». Вопреки тогдашнему мнѣнію, она утверждала, что Греки неизмѣнно сохранили благочестіе и что Русскимъ слѣдуетъ во всемъ слушаться всѣхъ восточныхъ патриарховъ: «ничесоже бо Турцы отъ вѣры и отъ церковныхъ чиновъ отъимають, точію дань грошовую; а о дѣлахъ духовныхъ ни мало не належатъ и не вступаютъ въ то»¹⁾.

¹⁾ «Книга о вѣрѣ» была новостью среди почти исключительно богослужебной литературы и по своимъ взглядамъ, рѣзко противорѣчившимъ ходячимъ мнѣніямъ, видимо произвела сильное впечатлѣніе: въ теченіе двухъ мѣсяцевъ было продано 850 экземпляровъ.

III.

Со вступленіемъ на патріаршую кафедру Никона характеръ управленія Печатнымъ Дворомъ рѣзко измѣняется. Тогда какъ предшественники Никона почти не вмѣшивались въ дѣла Типографіи (Іосифъ и въ особенности Іоасафъ), Никонъ тотчасъ же сталъ проявлять свою власть даже въ назначеніи должностныхъ лицъ. А въ декабрѣ 1653 года вышелъ царскій указъ, которымъ предписывалось Печатный Дворъ передать въ завѣдываніе патріарха. Вслѣдствіе этого указа была составлена опись всему типографскому имуществу, подведенъ былъ расчетъ прихода и расхода суммъ, причемъ на счетъ царской казны были приняты расходы тѣхъ книгъ, печатаніе коихъ должно было закончиться въ январѣ 1654 года. Съ этого времени патріархъ является на Печатномъ Дворѣ полновластнымъ распорядителемъ. Теперь всѣ указы по печатанію и выпуску въ продажу книгъ, по опредѣленію на

должности и выдачѣ жалованья, издаются отъ имени патріарха. Прежде типографскіе доходы направлялись въ Приказъ Большого Дворца и оттуда же выдавались деньги на расходы. Теперь всѣ суммы поступаютъ въ Патріаршій Разрядный Приказъ. Патріархъ расходуетъ ихъ по своему усмотрѣнію, и не только на нужды Печатнаго Двора, но и на свои любимые монастыри — Иверскій и Воскресенскій. Онъ свободно раздаетъ печатныя книги разнымъ духовнымъ лицамъ и учрежденіямъ. Онъ пользуется мастеровыми и имуществомъ Печатнаго Двора для своихъ личныхъ нуждъ. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что суммы типографскія не сливались съ домовою патріаршею казною: имъ всегда велась точная роспись въ документахъ Печатнаго Двора.

На первомъ же году управленія Никонова, дѣятельность Печатнаго Двора значительно сократилась. Причиною этого была чума 1654 г., вслѣдствіе которой на Печатномъ Дворѣ съ 3 августа 1654 г. по мартъ мѣсяць 1655 года не было никакихъ работъ. Возникшее уже въ это время волненіе умовъ по поводу предпринятаго патріархомъ исправленія богослужебныхъ книгъ нашло было себѣ пищу въ этомъ событіи. Въ народѣ стали ходить толки о томъ, что это бѣдствіе есть не что иное, какъ наказаніе Божіе за исправленіе книгъ. Эти слухи вызвали объясненіе со стороны патріарха, что «Печатный Дворъ запечатанъ давно и книгъ печатать не велѣно для морового повѣтрія, а не для ихъ бездѣльныхъ вракъ». Когда эпидемія утихла, оказалось, что она произвела сильное опустошеніе въ рядахъ мастеровыхъ

типографіи. Печатаніе книгъ началось только въ Никольской палатѣ оставшимися въ живыхъ рабочими. Въ Отворотной же палатѣ къ печатанію приступили только 21 мая, набравъ для сего новыхъ людей.

При патріархѣ Никонѣ, который очень заботился о расширеніи и улучшеніи зданій Печатнаго Двора, во внѣшнемъ устройствѣ послѣдняго произошли большія измѣненія. Большія деревянныя хоромы, стоявшія во дворѣ типографіи, давно уже грозили разрушеніемъ и хотя въ 1653 году въ нихъ было усиленное печатаніе книгъ, приходилось, однако, предпринимать капитальный ремонтъ этого зданія. Вскорѣ, однако, представилась возможность для типографіи воспользоваться сосѣднимъ каменнымъ домомъ Бѣлоборода. Такъ какъ царь Алексѣй Михайловичъ предписалъ Нѣмцамъ выселиться съ своими домами и кирками изъ городской черты въ отведенное имъ мѣсто за Покровскими воротами, то весною 1656 года домъ Бѣлоборода перешелъ въ собственность Печатнаго Двора. Домъ этотъ былъ передѣланъ, приспособленъ къ помѣщенію книгопечатныхъ мастерскихъ, соединенъ съ прежнимъ зданіемъ сѣнями, а фасадъ былъ приспособленъ къ общему виду типографскихъ зданій. Въ 1658 г. были установлены станы и началось печатаніе въ новой палатѣ, которая долгое время называлась Нѣмецкой, а впослѣдствіи получила наименованіе Муноносицкой. вмѣстѣ съ тѣмъ на Печатномъ Дворѣ были произведены и другія разныя «подѣлки».

Заботясь о благоустройствѣ Печатнаго Двора, патріархъ Никонъ хотѣлъ между прочимъ

построить бумажную мельницу въ Государевой Зеленой слободѣ (нынѣ село того же имени въ Бронницкомъ уѣздѣ Московской губерніи). Постройка мельницы началась передъ весною 1655 года и надзоръ за нею порученъ былъ Василю Бурцеву. Мельница строилась на рѣкѣ Пехрѣ выписанными изъ Москвы рабочими, плотниками, каменьщиками и «паперниками»; бревна, доски, брусья и разный строительный матеріалъ доставлялся тоже изъ Москвы водою на плотахъ и суднахъ.

Но весеннимъ разливомъ рѣки подмыта была земляная насыпь, всѣ сооруженія были снесены водою и разбросаны по берегамъ. Въ августѣ того же 1655 года вновь приступили къ работамъ: поднимали земляную насыпь, укрѣпляли ее бутомъ, камнемъ, хворостомъ. Къ 8-му сентября работы были закончены, отслуженъ былъ молебенъ и «бумажное колесо на ходъ пошло». Выдѣлка бумаги шла усиленно, тряпица цѣлыми возами подвозилась изъ Москвы. Но 31 марта 1656 г., по неосторожности Бурцева, разрѣшившаго сдѣлать слишкомъ большой проходъ для весенней воды, послѣдняя разнесла и унесла всѣ постройки. Снова начался ремонтъ мельницы и въ сентябрѣ опять приступили къ выдѣлкѣ бумаги. 5 декабря мастеръ Самойловъ въ первый разъ отвезъ въ Москву въ Печатный Книжный Приказъ семьдесятъ пять стопъ бумаги, которая, однако, въ записяхъ Печатнаго Двора названа «черною» и оказалась годной только для переплета книгъ. Сдѣланы были приспособленія къ выдѣлкѣ бѣлой бумаги, но 16 марта 1657 г. «пошла вода съ горъ и учала плотину портить,

и спуски вода снизу и сверху поняла и мельница стала въ поймѣ». Трехлѣтній опытъ убѣдилъ строителей, что мѣсто для мельницы выбрано неудачно. Затративъ на нее свыше 400 рублей, къ возобновленію ея уже не приступали.

По удаленіи Никона отъ управленія завѣдываніе Печатнымъ Дворомъ перешло къ Питириму, митрополиту Сарскому. Всѣ его распоряженія были приводимы въ исполненіе дьякомъ Щепоткинымъ. Съ 1661 года Печатный Дворъ поступаетъ въ ближайшее завѣдываніе Арсенія Суханова, который оставался въ должности управляющаго типографіею до начала 1664 года. Не смотря на то, что печатаніе книгъ за это время шло безостановочно, а иногда, какъ въ 1662 и 1663 годахъ, даже усиленно, матеріальное положеніе типографіи было далеко не блестяще. Изданія, выпущенныя за это время, не находили себѣ сбыта и во множествѣ наполняли кладовыя. Вскорѣ пришлось прибѣгнуть къ займу въ Государевой казнѣ, такъ какъ не хватало средствъ на покупку необходимыхъ для печатанія матеріаловъ. Съ матеріальнымъ упадкомъ Печатнаго Двора пришлось серьезно считаться Павлу, митрополиту Сарскому, въ первые же годы его управленія, начавшагося въ 1667 году. Такъ какъ въ типографіи не было достаточныхъ средствъ для содержанія мастеровыхъ людей,—то митрополитъ Павелъ принужденъ былъ, «поговоря съ людьми», распустить мастеровыхъ отъ 4-хъ становъ, предоставивъ имъ право оставаться «въ прибылыхъ» (т. е. въ сверхштатныхъ). Въ этомъ году была произведена опись книжнаго имущества. Ока-

залось, что «на Книжномъ Печатномъ Дворѣ Великаго Государя въ казнѣ печатныхъ книгъ на 25000 рублей, а походу на тѣ книги въ міръ нѣтъ». Въ слѣдующемъ 1668 году Типографія перенесла новое бѣдствіе. Большой пожаръ причинилъ ей сильныя убытки: сгорѣло 4 стана, да книгъ на 3388 р. 6 алт. Въ виду бѣдственнаго положенія Типографіи Государь Алексѣй Михайловичъ въ 1669 году указалъ «изъ тѣхъ книгъ, которыхъ съ Печатнаго Двора не берутъ по указанной цѣнѣ, отпустить по той же цѣнѣ къ себѣ на верхъ книгъ на 8700 рублей ¹⁾).

Со вступленіемъ на престолъ патріарха Іоакима дѣятельность Печатнаго Двора начинаетъ вновь оживать. Назначивъ управляющимъ Печатнымъ Дворомъ Симеона, бывшаго архіепископа Сибирскаго и Тобольскаго, патріархъ черезъ него проводилъ всѣ свои распоряженія. Съ 1676 года начинается прибавляться количество становъ и къ 1683 г. вновь достигаетъ 12-ти. Помѣщенія для Правильни, бывшей средоточіемъ тогдашней учености, и находившейся при ней Библіотеки, были тѣсны и скудны. Положено было соорудить для того и другого учрежденія особое зданіе, болѣе помѣстительное. Для этого въ 1679 году ве-

¹⁾ Взяты были слѣдующія книги: Бесѣды на Іоанна Богослова (по 2 р. 12 алт. 2 денги) 900 экз.; Минеи (съ сентября три мѣсяца по 2 р. 23 алт.), 2150 экз.; О священствѣ, Іоанна Златоустаго (по 16 алт. 2 ден.) 1600 экз. Книги О священствѣ были розданы затѣмъ безденежно Патріарху Іоасафу и всѣмъ прочимъ архіереямъ Московскаго государства для раздачи священникамъ.

лѣно было одну изъ древнихъ палатъ у городской стѣны, именно большую, находившуюся посрединѣ двора, разобрать, и нижнее жильё въ другой палатѣ, примыкавшей къ ней отъ городской стѣны, вычинить подъ рудню. Подлѣ этой рудни, на мѣстѣ сломанной большой палаты выстроено было новое двухъ-этажное зданіе, назначенное для Библиотеки; а надъ руднею построень также вновь верхній этажъ, въ которомъ должна была помѣститься Правильня. Внутренняя обстановка новаго помѣщенія была роскошна, всѣ стѣны, своды, двери и окна были расписаны лучшими красками, съ серебромъ и золотомъ. Надъ этимъ трудился придворный иконописецъ Леонтій Ивановъ съ товарищи.

Тотъ же патріархъ Іоакимъ устроилъ греческую школу при Типографіи, чтобы «при смотрѣннн и правленіи книжному дѣлу были въ ней люди ученые и православные, а не невѣгласи и раскольники». Эта школа была основана въ 1681 г. Ректоромъ ея былъ назначень іеромонахъ Тимоѳей, около 14-ти лѣтъ жившій въ Палестинѣ и хорошо изучившій тамъ греческій языкъ. О ней заботился и царь Ѳедоръ Алексѣевичъ и патріархъ. «Едва не каждую недѣлю приходили они въ Типографію, и порознь и вмѣстѣ, и явно и тайно, чтобы утѣшиться новымъ дѣломъ»¹⁾).

Одновременно съ сооруженіемъ новыхъ палатъ для Правильни и Библиотеки, увеличено

¹⁾ Эта школа была родоначальницей извѣстной Славяно-Греко-Латинской Академіи и содержалась на средства Печатнаго Двора.

было разными пристройками и большое передовое зданіе. Теперь въ этомъ зданіи помѣстились четыре книгопечатныя палаты, называвшіяся по имени поставленныхъ въ нихъ иконъ: Мвроносицкая, Воскресенская, Спасская и Никольская. Двѣ первыя находились при входѣ направо, а послѣднія двѣ налѣво отъ воротъ. Самый фасадъ передоваго зданія получилъ въ это время особенно красивый видъ: шатровый верхъ большой башни расписанъ красками; стоявшій на немъ двухглавый орелъ съ крестомъ и тремя коронами вызолоченъ; помѣщенное надъ воротами «надписаніе титла Государева» также было позолочено, а окружающія его каймы покрыты серебромъ.

Не смотря на блестящую внѣшность Печатнаго Двора, техническая сторона книгопечатанія была не завидною. Кемпферъ, бывшій въ Россіи въ 1681 г., не задолго до сейчасъ указанныхъ передѣлокъ въ главномъ зданіи, такъ рассказываетъ о состояніи Московской типографіи. «Сегодня (14 августа),—говоритъ онъ,—я осматривалъ типографію; она расположена въ трехъ комнатахъ, изъ коихъ въ каждой находится 4 стана, подобныхъ нашимъ; но наборъ идетъ здѣсь весьма неуспѣшно. При каждомъ станѣ находится одна только касса, состоящая изъ 64 ящичковъ, по 8 съ каждой стороны; каждый ящикъ раздѣленъ на 2 части, потому что нѣкоторыя литеры полныя, а другія по срединѣ имѣютъ вырѣзку для постановки удареній. Литеры лежатъ по порядку: а, б, в и т. д.; онѣ не имѣютъ сигнатуры для познанаія верхней части оныхъ, а потому при набираниіи надобно разсматривать каждую

букву, отчего наборъ идетъ очень медленно, касса не наклонена, а стоитъ перпендикулярно и въ ней весьма мало буквъ. Возлѣ типографіи въ маленькой комнатѣ отливаются буквы, каждая особенно. Этою работою занимались 3 человѣка, двое отливали, а третій очищаль буквы».

До половины XVII столѣтія, какъ мы уже видѣли, Богослужебныя книги правились у насъ только по славянскимъ «добрымъ переводамъ» или спискамъ. Такъ какъ, однако, и добрые списки славянскіе, даже самыя древніе, не чужды были погрѣшностей и не мало разнились между собою въ частностяхъ, то очень естественно, что и въ печатныхъ нашихъ книгахъ повторились всѣ эти погрѣшности и разности, доходившія иногда до противорѣчій. Подъ конецъ жизни патріарха Іосифа у насъ, наконецъ, ясно сознана была мысль, что исправлять книги по однимъ славянскимъ спискамъ недостаточно, а нужно вмѣстѣ исправлять и по греческому тексту. И вотъ въ 1649 году царь Алексѣй Михайловичъ обратился къ преемнику Петра Могилы, Кіевскому митрополиту Сильвестру Коссову, съ просьбой прислать въ Москву двухъ старцевъ учителей, извѣстныхъ своимъ знаніемъ греческаго языка. Причиной вызова было то, что въ Москвѣ задумали издать Библію и хотѣли исправить ее, сличивъ съ греческимъ текстомъ 70-ти толковниковъ, чего Московскіе справщики сдѣлать не могли. Кіевскій митрополитъ поспѣшилъ послать въ Москву двухъ учителей Кіево-Братскаго училища, Арсенія Сатановскаго и Епифанія Славинецкаго,

«на службу царскому величеству избранныхъ». Съ этого времени на Печатномъ Дворѣ начинается греческое вліяніе. Въ 1650 году вышла книга Шестодневъ. Это была первая напечатанная въ Москвѣ книга, исправленная не по славянскимъ только спискамъ, но и по греческому тексту. Такъ какъ исправленія эти были сдѣланы уже во время печатанія книги, то рѣшено было напечатать ихъ въ концѣ, чтобы не перепечатывать всю книгу. Въ предисловіи къ Кормчей 1653 года мы находимъ уже такое заявленіе: «*Многія преводы сея святыя книги, ко свидѣтельству типографскаго дѣла собраны быша, въ нихъ же едина паче прочихъ, въ сущихъ правилѣхъ крѣпчайши, наипаче же свидѣтельствова ту книгу греческая кормчая книга Паисія патріарха святого града Іерусалима, яже древними писцы написася за многая лѣта, емуже патріарху Паисію въ та времена бывшу въ царствующемъ градѣ Москвѣ*»¹⁾).

¹⁾ Кормчую начали печатать по указу царя Алексѣя Михайловича 27 ноября 1649 года въ количествѣ 1200 экз. и кончили 1-го іюля 1650 года, но въ продажу она не поступала. Она была остановлена патріархомъ Іосифомъ, который въ 1652 году съ митрополитомъ Никономъ и всѣмъ освященнымъ соборомъ «книгъ правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ слушалъ на патріаршемъ дворѣ въ крестовой палатѣ и за неисправленіе рѣчей велѣлъ передѣлать вновь 25 четвертокъ». Эта передѣлка продолжалась до 4-го октября. Въ 1653 году патріархъ Никонъ указалъ «вприбавку здѣлать вновь о патріаршемъ поставленіи, како Божіимъ изволеніемъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ великій патріаршескій престолъ устроися да грамоту великаго царя Константина». Эта прибавка была начата 23 мая и окончена 13 іюня 1653 года, послѣ чего книга поступила въ продажу.

Такимъ образомъ установилось правило, коего потомъ держался патріархъ Никонъ: править богослужебныя книги по «добрымъ» славянскимъ спискамъ и вмѣстѣ по греческому тексту.

Въ 1655 г. вышелъ въ свѣтъ Служебникъ ¹⁾. Въ предисловіи къ этой книгѣ справщики изложили подробную исторію, какъ началось и велось все дѣло исправленія нашихъ книгъ. Послѣ нея, по распоряженію патріарха Никона была переведена съ греческаго «Скрижаль». Издавая ее, Никонъ желалъ дать православнымъ толкованіе на литургію и на прочія церковныя священнодѣйствія и обряды, чтобы народъ могъ лучше понимать таинственный ихъ смыслъ. Въ мартѣ 1656 года вышла изъ Типографіи Тріодъ постная, исправленная «съ греческихъ и харатейныхъ славянскихъ и сербскихъ древнихъ книгъ» ²⁾. Въ маѣ тогоже года напечатанъ Ирмологій, вновь переведенный съ греческаго. Работа по исправленію книгъ велась тогда въ большихъ размѣрахъ. Это видно изъ того, что переводчики Ирмологія, прося прощенія въ недостаткахъ, если таковыя будутъ усмотрѣны, говорили въ свое оправданіе: «Многія и иныя книги, яже исправляхомъ, во время

¹⁾ Служебникъ въ полдестъ былъ начатъ печатаніемъ въ 1654 году, въ апрѣлѣ, и въ количествѣ 1200 экз. вышелъ изъ печати въ 1655 въ сентябрѣ. 26-го октября патріархъ Никонъ приказалъ передѣлать 95 четвертокъ, каковая передѣлка была окончена 5-го января. Книга продавалась по 1 р. 10 алтынъ.

²⁾ Тріодъ постная въ дестъ начата печатаніемъ 8-го января 1654 года, вышла изъ печати 17-го марта 1656 года, въ количествѣ 1200 экзempl., въ дѣлѣ стала 1 р. 31 алт. 1 ден. съ полушкою, въ продажу поступила по 3 р.

дѣланія ея, не мало препяша насъ добрѣ исправи́ти ю». Въ томъ же 1656 году выпущень былъ изъ печати ново-исправленный Часословъ ¹⁾, и пригото́вленъ былъ къ печатанію Требникъ. Въ 1657 году напечатаны Псалтирь Слѣдованная ²⁾ «послѣ прилежнаго исправленія съ греческихъ книгъ», и Евангеліе на престольное ³⁾.

Приступивъ къ исправленію книгъ, патріархъ Никонъ заботился о томъ, чтобы подобрать такихъ справщиковъ, кои бы, при полномъ сочувствіи этому исправленію и убѣжденіи въ его пользѣ, обладали знаніемъ греческаго языка. Поэтому въ самомъ началѣ Никоновскаго исправленія три справщика—Іосифъ Насѣдка, старецъ Савватій и Сила Григорьевъ должны были выйти въ отставку. Причиною того, вѣроятно, было незнакомство этихъ лицъ съ греческимъ языкомъ, что по отношенію напимѣръ къ Іосифу Насѣдкѣ положительно извѣстно. Въмѣсто нихъ въ числѣ справщиковъ появляется старецъ Арсеній Грекъ, много работавшій при Никонѣ по исправленію и переводу книгъ и кромѣ того открывшій въ

¹⁾ Часословъ въ четверть (съ приложеніемъ по указу патріарха Никона святцевъ на весь годъ) начатъ печатаніемъ 20-го іюня 1655 года, вышелъ изъ печати 12-го декабря въ количествѣ 1200 экз., въ дѣлѣ сталъ 8 алт. 2 денги, да святцы 10 ден., въ продажу поступилъ по 14 алтынъ.

²⁾ Псалтирь Слѣдованная въ дѣсть отпечатана въ количествѣ 1200 экз., въ дѣлѣ стала 1 р. 16 алт. 4 ден., въ продажу поступила по 2 р. 8 алт. 2 ден.

³⁾ Евангеліе напечатано въ количествѣ 1200 экз., въ дѣлѣ стало 1 р. 3 алт. 3 ден. съ полушкою, въ продажу поступило по 2 р.

покояхъ патріарха Никона школу греческаго ученія (1653 г.). Въ 1655 году прибылъ съ Аѳона въ Москву, для управленія Греческимъ Никольскимъ монастыремъ, архимандритъ Діонисій, извѣстный подъ именемъ Святогорца. Онъ также принялъ дѣятельное участіе въ исправленіи книгъ, и былъ старшимъ справщикомъ Печатнаго Двора.

По удаленіи Никона съ кафедры обстоятельства совершенно измѣнились. Поэтому Библію, которая вышла въ свѣтъ въ 1663 году¹⁾, не удалось уже исправить по греческимъ образцамъ, и она была напечатана по Острожскому изданію, при чемъ въ числѣ препятствій къ болѣе исправному изданію этой книги снова указывалось предубѣжденіе, что у Грековъ повредилось благочестіе. Тѣмъ не менѣе правило книги править по греческимъ сохранилось на Печатномъ Дворѣ и при патріархѣ Іоакимѣ это дѣло снова было поставлено на твердую почву. Такъ были исправлены въ 1679 г. Апостолъ, въ 1682 году Уставъ и наконецъ Минеи мѣсячныя по греческимъ текстамъ.

До половины XVII столѣтія справщики, какъ лица уполномоченныя, производили исправленія книгъ самостоятельно, безъ особаго на то разрѣшенія патріарха. Но впослѣдствіи, особенно послѣ патріарха Никона, начинаютъ появляться указы патріарховъ, направленные къ

¹⁾ Библія была отпечатана въ количествѣ 2412 экз. (12 экз. для Государя на большой Александрійской бумагѣ, а 2400 на раздачу по церквамъ); книга въ дѣлѣ стала по 3 р. 12 алт. полупята денги съ полушкою, въ продажу поступила по 5 рублей.

ограниченію дѣйствій справщиковъ. Такъ въ 1674 г. былъ изданъ указъ, коимъ справщикамъ запрещалось безъ доклада завѣдующему типографіею производить какія бо то не было исправленія въ текстѣ печатаемыхъ книгъ. Если же въ такомъ исправленіи оказалась бы неизбѣжная необходимость, то справщики должны были спросить о томъ завѣдующаго типографіею съ указаніемъ способа исправленія и источника, изъ котораго оно заимствуется. Исправленія же болѣе крупныя, каковы: измѣненіе состава служебныхъ книгъ черезъ введеніе новыхъ статей или исключеніе прежнихъ, подлежали обсужденію патріарха и собора. При этомъ патріархъ, преосвященные митрополиты и епископы «соборнѣ чли» правленную книгу и рѣшали, вносить предположенныя перемѣны или нѣтъ.

Патріархъ Іоакимъ установилъ еще новую цензуру передъ выходомъ книги изъ типографіи до выпуска ея въ обращеніе. Цензура эта состояла въ томъ, что новоизданную книгу прочитывали въ Крестовой палатѣ въ присутствіи патріарха и уже послѣ того, если не оказывалось никакихъ препятствій, ее подносили Государю. Тотъ же патріархъ Іоакимъ указалъ, чтобы «впредь какія книги въ дѣлѣ будутъ и ихъ прочитатъ прежде отдачи въ печать книжнымъ справщикамъ и чтецамъ и чтенной ихъ чистый переводъ въ дѣло даватъ наборщикамъ». Этимъ путемъ достигались двѣ цѣли: вносилось однообразіе въ отдѣльныя работы справщиковъ и при общемъ чтеніи легче открывались недосмотры и ошибки, вкравшіеся въ правленные экземпляры.

Въ 1683 г. справщикамъ было поручено свѣрить и переписать текстъ правленныхъ Миней прежнихъ выходовъ. Для этой цѣли составлена была комиссія изъ старца Сергія, іерея Никифора и старца Моисея. Комиссія работала въ Чудовѣ монастырѣ и была снабжена необходимыми пособіями для справы. Правленная ими рукопись была переписана и передана для окончательной редакціи извѣстному справщику того времени старцу Евѳимію. Окончивъ порученный ему трудъ, Евѳимій приготовилъ къ изданію первые три мѣсяца, которые и вышли изъ печати въ 1690 г. Но оказалось, что Евѳимій поусердствовалъ надъ этимъ дѣломъ не въ мѣру и наложилъ очень сильно руку на текстъ Миней. Пересмотрѣвъ ихъ въ связи съ греческимъ текстомъ, онъ внесъ въ нихъ «переправки и приписки многія, которыя къ исправленію церковныхъ нужныхъ догматовъ не належать и несогласны съ новоисправленными книгами нынѣшнихъ печатей». Эти странныя и нововводныя реченія обратили на себя вниманіе царя и патріарха, вслѣдствіе чего, по царскому указу, изданныя Евѳиміемъ Миней были запрещены и не допущены къ обращенію. Самъ Евѳимій удаленъ отъ должности, а письменные оригиналы были у него отобраны и отосланы для пересмотра новому составу справщиковъ на Печатномъ Дворѣ. Не ограничиваясь запрещеніемъ Евѳиміевой редакціи, царскій указъ постановилъ въ отношеніи справщиковъ слѣдующее строгое правило: «и впредь бы на Печатномъ Дворѣ книжнымъ справщикамъ собою вновь никакихъ реченій отнюдь не перемѣнять, и не убавливать и не прибавливать

и не переправливать ничего кромѣ самыхъ нужныхъ погрѣшенныхъ реченій, въ которыхъ ереси и противности церковныя явятся, а что надобно исправить, выписывать подлинно къ нимъ великимъ государямъ и святѣйшему патриарху въ докладъ и исправливать въ книжныхъ переводѣхъ по ихъ великихъ государей письменному указу противъ докладныхъ выписокъ».

Правительство прилагало все стараніе къ тому, чтобы Правильная Палата снабжена была всеми необходимыми матеріалами и пособіями для справы книгъ богослужебныхъ, списками древнихъ и добрыхъ переводовъ. Еще въ 1620 году при Правильной Палатѣ были справныя или кавычныя книги, т. е. подлинники, на коихъ справщиками дѣлаемы были корректурныя поправки и замѣтки. Послѣ cadaго изданія эти правленые экземпляры, служившіе оригиналомъ для наборщиковъ, сдавались въ Правильную Палату и поступали въ книгохранилище, какъ документы прежней справы и пособіе для будущей. Книгохранилище это обогащалось съ каждымъ годомъ. Печатный Приказъ ежегодно вымѣнивалъ или покупалъ въ монастыряхъ, церквахъ и даже у частныхъ лицъ необходимыя для справщиковъ книги. Съ составомъ типографскаго книгохранилища въ первый разъ знакомить насъ опись «черныхъ, кавычныхъ, разныхъ, полныхъ и неполныхъ, въ розсыпи, драныхъ и гнилыхъ, печатныхъ и письменныхъ и харатейныхъ книгъ, которыя были въ переводѣ у справщиковъ прошлыхъ лѣтъ». Изъ этой описи видно, что тогдашняя Библиотека заключала въ себѣ до

40 названій книгъ печатныхъ и рукописныхъ. Опись составлена была въ 1649 году и въ ней не упоминается ни одной греческой книги. Со второй половины XVII вѣка, и особенно со времянъ патріарха Никона, Библиотека Печатнаго Двора начала наполняться греческими рукописями и различными иностранными изданіями. На покупку ихъ не жалѣли никакихъ издержекъ; такъ, на примѣръ, за Библию Полиглотту съ гравюрами въ 1680 году было заплачено 50 рублей. Вообще для пріобрѣтенія книгъ издерживались по тому времени значительныя суммы.

Не мало замѣчательныхъ книгъ и рукописей было пріобрѣтено какъ изъ монастырскихъ, такъ и изъ домашнихъ библиотекъ нѣкоторыхъ просвѣщенныхъ лицъ того времени, какъ напр. Павла митрополита Сарскаго и іеромонаха Епифанія Славинецкаго. Не мало книгъ было пожертвовано на Печатный Дворъ его учеными справщиками, даже иностранцами. Около 1679 года архимандритъ Діонисій Грекъ, при отъѣздѣ своемъ изъ Москвы на родину, завѣщаль принадлежавшія ему греческія книги и рукописи съ твореніями святыхъ отцовъ и греческихъ классиковъ «къ Государеву дѣлу на Печатный Дворъ, въ присную память своихъ трудовъ при этомъ учрежденіи». Въ 1692 г. на Печатный Дворъ поступили книги (латинскія и польскія), принадлежавшія Сильвестру Медвѣдеву. Въ 1705 году въ составъ Библиотеки вошли греческія и греколатинскія книги справщика Евѡимія, а въ 1709—книги святаго Димитрія Ростовскаго (греколатинскія, латинскія, польскія и славянскія). Еще въ 1670 году

при Библиотекѣ была учреждена особая должность книгохранителя¹⁾. Вообще въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка Библиотека Печатнаго Двора была на столько обширна и разнообразна, что ею пользовались не только справщики, но и учителя Славяно-Греко-Латинской Академіи²⁾.

¹⁾ Въ одной книгѣ конца XVII столѣтія Типографское книгохранилище названо царскимъ. Въ предисловіи къ Толковому Евангелію Теофилакта Болгарскаго 1698 г. сказано, что, если кто сравнивая прежденапечатанное Евангеліе съ этимъ изданіемъ, найдетъ разность и усомнится, то «пустъ идетъ на Печатный Царскаго Пресвѣтлаго Величества Дворъ и въ *Государской книгохранительной палатѣ* самого перевода, и на немъ исправленія, такожде и съ которыхъ греческихъ обрѣтшихся переводовъ дѣлано, и указа, како повелѣся дѣлати, да посмотритъ, и сумнѣніе его возымѣтъ свободу и рѣшеніе».

²⁾ О судьбахъ книжнаго собранія Типографской Библиотеки см. въ книгѣ «Библиотека Московской Синодальной Типографіи» ч. 1, вып. 1.

IV.

Императоръ Петръ Великій видѣлъ въ книгопечатаніи одно изъ главныхъ орудій въ своихъ преобразовательныхъ трудахъ. Онъ широко пользовался типографскимъ станкомъ, какъ для государственныхъ цѣлей, такъ и для распространенія практически-полезныхъ знаній. Вслѣдствіе этого Московскій Печатный Дворъ въ началѣ XVIII столѣтія отличался усиленною дѣятельностію и большимъ разнообразіемъ своихъ изданій. Сохраняя прежнее свое устройство, онъ съ 1702 г. былъ подчиненъ Монастырскому Приказу, начальникъ коего бояринъ (впослѣдствіи графъ) И. А. Мусинъ-Пушкинъ былъ главнымъ распорядителемъ на Печатномъ Дворѣ. Ближайшее завѣдываніе типографскими дѣлами было въ рукахъ Ѳедора Поликарпова, знаменитаго и ревностнаго труженика на пользу книжнаго просвѣщенія. Посѣтивъ въ 1701 году Печатный Дворъ, Государь

обратилъ вниманіе на Поликарпова, бывшаго въ то время справщикомъ, и въ томъ же году назначилъ его начальникомъ типографіи. Въ этой должности Поликарпову приходилось браться за все, что, по мнѣнію Государя, требовалось въ Россіи для просвѣщенія. Кромѣ наблюденія за изданіемъ книгъ богослужбныхъ, печатаніе коихъ продолжалось безостановочно, и дѣятельнаго участія въ книжной справѣ, Поликарповъ долженъ былъ трудиться надъ составленіемъ и переводомъ новыхъ книгъ. Онъ составилъ «Букварь славянскими, греческими, римскими письмены учитися хотящимъ»; онъ же составилъ «Лексиконъ трехъязычный, сирѣчь реченій славенскихъ, еллиногреческихъ и латинскихъ сокровище»; ему же приходилось, по волѣ Государя, трудиться надъ составленіемъ Исторіи Россійскаго Государства и переводить Географію.

Выдающимися событіями въ исторіи Печатнаго Двора при Петрѣ Великомъ были основаніе первой русской газеты и введеніе гражданскаго шрифта. 16 декабря 1702 года вышелъ царскій указъ, коимъ было положено начало русской періодической печати. «Великій Государь *указалъ*: по вѣдомостямъ о воинскихъ и о всякихъ дѣлахъ, которыя надлежатъ для объявленія Московскаго и окрестныхъ государствъ людямъ, *печатать куранты*, а для печати тѣхъ курантовъ, вѣдомости, въ которыхъ приказахъ, о чемъ нынѣ какія есть и впредь будутъ, присылать изъ тѣхъ приказовъ въ Монастырскій Приказъ, безъ мотчанія, а изъ Монастырскаго Приказа тѣ вѣдомости отсылать на Печатный Дворъ».

По указу Великаго Государя, на Печатномъ Дворѣ «печатаніемъ прежде начался того же 1702 года, декабря съ 27 дня, съ письменнаго оригинала, *Юрналз* или поденная роспись, что въ мимошедшую осаду подъ крѣпостью Нотебурха сентября съ 26 числа въ томъ 1702 г. чинилось, каковый журналъ, отпечатанный церковными литеры, на полуалександрійской бумагѣ въ одну страницу, на цѣломъ листу безъ обороту, первой листъ поднесенъ былъ Его Величеству на апробацію, на которомъ Его Величество собственною своею рукою исправлять и къ печатанію отдать изволилъ».

Вслѣдъ за симъ 2 января 1703 года вышель первый номеръ «Вѣдомостей» о военныхъ и иныхъ дѣлахъ, достойныхъ значенія и памяти, случившихся въ Московскомъ государствѣ и въ иныхъ окрестныхъ странахъ». Эти вѣдомости, издававшіяся до 1727 года, попеременно то въ Москвѣ, то въ Петербургѣ, и были первою русскою газетою. Не имѣя характера злободневности, Вѣдомости отмѣчали все выдающееся у насъ и заграницей и имѣли цѣлью разъяснить читателямъ взглядъ Правительства на событія русской и иностранной жизни¹⁾.

Вѣдомости точно также, какъ и другія изданія, выходившія съ Печатнаго Двора, печатались славянскимъ шрифтомъ. Такъ было до 1708 года, когда Государемъ введенъ былъ такъ называемый гражданскій шрифтъ. Причиною изобрѣтенія гражданского шрифта было,

¹⁾ Подробности о печатаніи Вѣдомостей см. въ книгѣ «Библиотека Московской Синодальной Типографіи», ч. 1, вып. 4.

по мнѣнію Тредьяковскаго, желаніе Петра Великаго сдѣлать нашу азбуку болѣе похожею на латинскую, какъ болѣе красивую. Начало округленія славянскихъ буквъ, по образцу латинскихъ, впервые появилось въ изданіяхъ Амстердамскихъ. Извѣстно, что еще въ 1697 г. Петръ Великій, бывъ въ Голландіи, познакомился съ негоціантами города Амстердама, братьями Тессингами. Младшій изъ этихъ братьевъ, Янъ Тессингъ, по желанію царя, устроилъ въ Амстердамѣ русскую типографію. Тессингу дозволено было печатать всякія книги, кромѣ книгъ церковныхъ. Составленіемъ и изданіемъ книгъ, вышедшихъ изъ типографіи Тессинга, занимался Илья Копіевичъ. Въ 1707 г. Копіевичъ пріѣхалъ въ Россію. Съ нимъ явились наборщикъ Индрихъ Сильбахъ, тередорщикъ и батырщикъ Яганъ Фоскулъ и словолитецъ Антонъ Демей. Они привезли три азбуки новоизобрѣтенныхъ русскихъ литеръ съ пунционами, матрицами и формами, да два стана на ходу со всякимъ исправленіемъ». Амстердамскіе мастера чрезъ нѣкоего Ивана Любса были контрактованы на службу на Печатномъ Дворѣ. Имъ поставлено было кромѣ того въ обязанность обучать новой печати Московскихъ мастеровъ.

Въ томъ же 1707 году, на Печатномъ Дворѣ началась отливка новоизобрѣтеннаго гражданскаго шрифта. Словолитецъ Михаилъ Ефремовъ въ челобитной, поданной въ январѣ 1708 года на имя Государя писалъ: «въ прошломъ, Государь, году, мая въ 18 день, по твоему, Великаго Государя указу, и по приказу боярина Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина,

на книжномъ Печатномъ Дворѣ, дѣлалъ я пунцоны и материцы, противъ образца рукописнаго, который присланъ изъ военнаго походу въ 1707 году, мая въ 18 день, и тѣ пунцоны и материцы, для поспѣшенія, дѣлали мы трое. Средніе литеры, числомъ семьдесятъ пять, и материцы пробили на оловѣ и отливъ набрали образецъ; а послѣ того рукописнаго образца изъ военнаго жъ походу присланъ другой образецъ, печатанъ въ Амстердамѣ,—и тотъ образецъ, съ первымъ письменнымъ и съ нашими новостроенными образцами явился несходенъ. И тѣ материцы и пунцоны пятьдесятъ семь, противъ образца печатнаго присланнаго, я, рабъ твой, передѣлывалъ вновь одинъ, и форму сдѣлалъ новую стальную, для приводки материцъ; и нынѣ я додѣлываю мѣдныя материцы и пунцоны. Да я же, рабъ твой, сдѣлалъ противъ другого рукописнаго изъ походу жъ присланнаго образца русскіе съ латинскимъ почеркомъ семьдесятъ пунцоновъ, и для образца и поспѣшенія пробиты на оловѣ тридцать пять. И нынѣ тѣ материцы додѣлываю на мѣди, всѣ семьдесятъ вновь; да къ тѣмъ же материцамъ сдѣлалъ форму новую стальную».

Первая книга, отпечатанная шрифтомъ, отлитымъ Михаиломъ Ефремовымъ, была: «Геометрія славенскі землемѣріе издадесе новотипографскимъ тісненіемъ». Книга эта вышла въ свѣтъ въ мартѣ 1708 года¹⁾.

¹⁾ Новоизобрѣтеннымъ шрифтомъ до 1-го іюня 1710 года было напечатано значительное количество книгъ. Оглавленіе имъ было приложено при Вѣдомостяхъ 1710 года подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Реестръ книгъ гражданскимъ, которые, по указу Царскаго Величе-

Въ 1710 году Государю представленъ былъ приготовленный экземпляръ Азбуки съ «изображеніемъ древнихъ и новыхъ письменъ славянскихъ, печатныхъ и рукописныхъ». Государь, перечеркнувъ въ представленной ему азбукѣ всѣ какъ заглавныя, такъ и прописныя, славянскія буквы, оставилъ буквы шрифта гражданскаго, а буквы ѿ, ѡ и ѱ вычеркнулъ совершенно. Такимъ образомъ возникъ русскій гражданскій алфавитъ. На оборотѣ переплета Азбуки, гдѣ было чистое мѣсто, Петръ I написалъ собственноручно: «Сими литеры печатать історическіе и маниоактурныя книги, а которыя подчернены, тѣхъ въ вышеписанныхъ книгахъ не употреблять»¹⁾).

Печатаніе гражданскихъ книгъ зависѣло исключительно отъ воли самого Государя. Онъ принималъ непосредственное участіе въ изданіи этихъ книгъ: собиралъ свѣдѣнія, указывалъ, что нужно перевести, самъ просматривалъ и правилъ переводы и корректуры, занимаясь этимъ дѣломъ даже въ походахъ. До какой степени онъ заботливо слѣдилъ за самымъ печатаніемъ и типографскими работами во всѣхъ подробностяхъ, какъ нельзя лучше видно изъ слѣдующей переписки его съ Мусинымъ-Пушкинымъ. 4 января 1709 года Петръ Великій

ства напечатаны новоизобрѣтенною Амстердамскою азбукою по 1-е число іюня нынѣшняго 1710 году». Это было первое печатное объявленіе о гражданскихъ книгахъ.

¹⁾ Подлинная Азбука съ исправленіями Петра Великаго, была прежде въ Библіотекѣ Московской Синодальной Типографіи, а нынѣ хранится въ особомъ ковчегѣ, въ присутственной залѣ Святѣйшаго Синода. Она издана (facsimile) Обществомъ Любит. Древн. Письм. въ 1877 г.

писаль Мусину-Пушкину изъ Сулвы: Письмо ваше купно съ книжками Римплеровыми¹⁾ и Борздорфовыми²⁾ дошли, также и Азбука; но печать въ оныхъ книгахъ зѣло предъ прежней худа, нечиста и толста, въ чемъ вамъ надлежитъ посмотреть гораздо, чтобы такъ хорошо печатали, какъ прежнія: а именно противъ Кумплетальной³⁾ и Слюзной⁴⁾; такожъ и переплетъ противъ оныхъ же, ибо нынѣшней присылки переплетъ очень дурень, а паче всего дурень отъ того, что въ коренѣ гораздо узко вяжетъ, отчего книги таращатся, и надлежитъ гораздо

¹⁾ «Рімплерова маніра о строеніі крѣпостеі» издана въ 1708 г. и напечатана первымъ гражданскимъ шрифтомъ, присланнымъ изъ Амстердама. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ хранится рукопись съ прибавленіями и поправками Петра Великаго.

²⁾ «Побѣждающая крѣпость къ счастлівому поздравленію славной побѣды надъ Азовымъ і къ счастлівому въѣзду въ Москву. Его царскому велічеству покорнѣше поднесено отъ Эрста Фрідеріха барона, фонъ Борсдорфа». Напечатана въ 1708 г. и содержитъ правила защищенія крѣпости, которая можетъ считаться побѣждающею, если оспариваетъ непріятелю побѣду. Борсдорфъ присланъ былъ цесаремъ Леопольдомъ, по вызову Петра Великаго, подъ Азовъ въ 1696 г. и былъ въ русской службѣ главнымъ инженеромъ.

³⁾ «Пріклады какъ пишутся комплементы разные на немецкомъ языкѣ, то есть писанія отъ потентатовъ къ потентатомъ, поздравітелные и сожалѣтелные і иные, также между сродниковъ и пріятелі». Переводъ съ нѣмецкаго. Напечатана въ 1708 г. съ цѣлью ввести пріемы и обычаи европейскихъ народовъ даже въ домашнюю переписку русскихъ людей.

⁴⁾ «Книга о способахъ, творящихъ водохождение рѣкъ свободное». Напечатана въ 1708 году и имѣетъ предметомъ рѣчное судоходство, устройство и углубленіе каналовъ, также шлюзы, доки и т. п.

слабо и просторно въ коренѣ дѣлать. Въ Римплеровой чертежи вели впередъ переплестать къ задней доскѣ всѣ, также какъ и у Борздорфовой. Также нѣсколько книгъ обоихъ сихъ вели напечатать и переплестъ столь велики, каковы велики фигуры, чтобъ не згибая оныя были въ книгѣ.... Азбуку вели одну новоисправленную прислать (противъ вложенной при семъ); литеру буки, также и покой вели переправить — зѣло дурно сдѣланы, почеркомъ также толсты и, напечатавъ новою съ азбукою что малое, паки пришли къ намъ, а штемпели вырѣзать вели отдать Саксонцу, который на денежномъ дворѣ у адмирала рѣжетъ штемпели для монетъ».

«Письмо твое Государево, — отвѣчалъ Мусинъ-Пушкинъ Царю 18 января, — писанное въ 4 день сего мѣсяца, получихъ въ 15, въ которомъ писано о худобѣ печати и переплету въ присланныхъ книжкахъ и о иныхъ надлежащихъ дѣлѣхъ. И я, нижайшій рабъ, доношу Вашему Величеству о печати, что хуже Кумплементальной, мастера сказали: печать въ Римплеровой и въ другихъ книжкахъ не такова чиста и гладка, какъ въ Кумплементальной, для того-что вставляваны новопереправленные литеры Московскаго дѣла; а на Москвѣ ихъ такъ тонко и чисто не сдѣлали, да и для того, что ставлены акценты (или верхнія силы). О переплетѣ мастерамъ приказалъ, дабы въ корени слабо вязали.... Нечистота въ фигурахъ у Пикарта¹⁾ учинилась отъ поспѣшенія. И я ему

¹⁾ Граверь Пикаръ прибылъ изъ Голландіи въ Москву въ 1702 году и служилъ при Оружейной палатѣ, а въ 1708 году по царскому указу, вмѣстѣ съ учениками

приказаль, чтобъ хотя и нескоро, только бы тщательно и чисто дѣлалъ. Геометрическую книгу скоро напечааемъ, но для фигуръ продолжится, понеже Пикартъ фигуры вновь дѣлаеть по препорціи кумплементальной книжки, меньше старыхъ фигуръ. А сколько фигуръ сдѣлалъ, послалъ къ тебѣ, Государю, напечатавъ тетрадь: угодно-ль такъ будетъ? Литеры буки и покой велѣлъ переправить, и, какъ сдѣлаемъ, напечатавъ азбуку, пришлю не мѣшкавъ. Саксонецъ, монетнаго двора мастеръ, сказалъ, смотря Амстердамскихъ пунсоновъ, что онъ такихъ дѣлъ не умѣеть дѣлать. Езопову книгу¹⁾ славянскимъ діалектомъ исправили, и можемъ напечатать вскорѣ, токмо фигуръ ради, будетъ умедленіе. Въ твоёмъ Государевѣ письмѣ писано, что нѣсколько книгъ Римплеровыхъ напечатать такъ велики переплестъ, каковы величиною фигуры. И я велѣлъ одинъ листъ Римплеровой книги напечатать Амстердамскими литерами безъ акцентовъ и безъ новоправленныхъ литеръ величиною таковъ, какъ

своими Иваномъ Zubовымъ и Василіемъ Томилинымъ переведенъ на Печатный Дворъ. Граверныхъ работъ здѣсь при Петрѣ Великомъ было очень много: кромѣ чертежей и рисунковъ при книгахъ было печатаемо множество отдѣльныхъ эстамповъ по случаю побѣдныхъ торжествъ и различныхъ празднествъ. Пикаръ былъ заваленъ работой и часто выражалъ неудовольствіе. Мусинъ-Пушкинъ писалъ Поликарпову: «иноземцы печатнаго дѣла мастера и Пикаръ на тебя сердетца, что ты ихъ принуждаешь къ дѣлу, и ты ихъ не бойся. Ничто могутъ учинити безъ воли Божіей. Твори правду».

¹⁾ «Эсоповы прѣтчи» напечатаны въ 1712 г. Здѣсь, очевидно, рѣчь идетъ объ изданіи Амстердамскомъ 1700 года.

фигура. И если угодно Вашему Величеству будетъ, и мы можемъ въ 3 дня напечатать 200 книгъ, а впредь съ акцентами и новопереправленными литеры печатать о семъ твоего Царскаго Величества указу ожидаю».

Получивъ отвѣтъ Мусина-Пушкина, Петръ Великій послалъ ему новое письмо, въ которомъ говорилъ: «Пишешь, что печать отъ тово худа, что мѣшаны новопереправленные слова, для чево мѣшаны тово не знаю, ибо я толко оныя велѣлъ дѣлать, а печатать ими не приказывалъ, только писалъ чтобы силы ставили, а нынѣ и силъ ставить не вели, но одною Амстрадамскою печатать какова вывезена, однакожь отъ васъ присланная тетратка, на которой обои напечатаны и Рымплерова болшая одною Амстрадамскою печатью печатана, однакожь толсты передъ прежними, чаю отъ тово, что слова уже притупились (чево надобно смотрѣть, и чаще переливать), о чистотѣ въ фигурахъ такожь смотрѣть надлежитъ, ибо въ Рымплеровой плоховаты, а въ присланой нынѣ новой геометрической и тово хуже, а имянно на листахъ А Б В Г Д Е зѣло плохи. Такъ же и фигуры я въ Смоленску самъ тебѣ указывалъ (и модель далъ) чтобъ фигуру во всю страницу, а печать такожь противъ фигуру во всю же страницу, дабы мѣсто доволнѣе фигурамъ было и не такъ мѣлки были фигуры, ибо сіи фигуры хорошо умѣстились, а которые болше будутъ послѣ въ которыхъ болше дѣла есть, тѣ очень слѣпы будутъ, (и понеже однава не могли вы выразумѣть, то другую модель при семъ посылаю) и для того надлежитъ ихъ какъ возможно болше дѣлать

и печатью не тѣснить, а которыя уже сдѣланы, тѣ (для труда и времени) уже пусть такъ будутъ. Борздорѣовы въ большихъ переплетахъ вели обѣ вмѣстѣ переплетать, а въ малыхъ порознь. Рымплеровыхъ большихъ и Борздорѣовыхъ нѣсколько десятковъ напечатать вели, а малыхъ обоихъ сихъ авторовъ по нѣскольку сотъ».

Петръ Великій иногда и въ походахъ имѣлъ при себѣ типографскій станокъ. Такъ въ 1711 г. въ январѣ мѣсяцѣ Мусинъ-Пушкинъ сдѣлалъ такое распоряженіе: «велѣтъ сдѣлать станокъ, чтобы можно возить въ дороге мѣрою варшинъ, а какъ здѣлать и то знаютъ иноземцы, которые у насъ на Печатномъ Дворѣ, а дѣлать не мешкавъ». Съ этимъ станомъ было отправлено въ походъ 6 человѣкъ мастеровъ (Григорій Павловъ съ товарищи), кои въ августѣ вернулись съ инструментами въ Москву.

Подобнымъ образомъ и въ 1722 году, во время похода въ Персію былъ взятъ типографскій станокъ, при чемъ въ Московской Типографіи была отлита Турецкая азбука. Въ походъ было отправлено: одинъ станъ со всѣми принадлежностями, пунсонный мастеръ, наборщикъ и 5 мастеровыхъ, гартовыхъ литеръ библейной азбуки 6 пудовъ 34 фунта, осиповской—9 п. 30 ф., большой прописной гражданской—2 п. 10 ф., латинской 3 п. 17 ф., греческой—3 п. 13 ф., средней гражданской—10 п. 20 ф., мелкой гражданской—8 п. 15 ф. Такъ какъ походъ до Астрахани Волгою совершался на плоскодонныхъ судахъ, то въ продолженіе его и были напечатаны турецкіе манифесты. Мастеровые сей походной Типографіи возвратились въ

Москву въ 1723 г. и представили въ типографію станъ съ формою, пунсоны съ матрицами и турецкими буквами; все остальное было покинуто въ Астрахани за трудностью перевозки.

Усердно заботясь объ изданіи разнообразныхъ книгъ гражданской печати, Петръ Великій не оставлялъ безъ вниманія печатаніе книгъ церковныхъ. Посѣтивъ Печатный Дворъ въ 1718 году, Государь пожелалъ узнать, существуютъ ли въ славянскомъ переводѣ Дѣянія Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Получивъ отвѣтъ, что такого перевода не имѣется, Государь, выразивъ сожалѣніе, сказалъ, что такое изданіе необходимо. Но особенною заботою Государя было изданіе Библии, этой по его словамъ «превосходнѣйшей изъ книгъ».

14 ноября 1712 года графъ Мусинъ-Пушкинъ объявилъ въ Московской Типографіи слѣдующій Высочайшій указъ:

«Въ Московской Типографіи печатнымъ тисненіемъ издать книгу Библию на Словенскомъ языкѣ, а прежде тисненія прочесть ту Словенскую Библию и согласить во всемъ со Греческою 70-ти толковниковъ Библиею, а соглашать и править въ главахъ и стихахъ и рѣчахъ противу Греческія Библии грамматическимъ чиномъ, а буде гдѣ въ Словенскомъ противъ Греческой Библии явятся стихи пропущены или главы перемѣнены или въ разумѣ Писанію Священному Греческому противность явится, и о томъ доносить преосвященному Стефану, митрополиту Рязанскому и Муромскому, и отъ него требовать рѣшенія».

Главными исполнителями дѣла назначены были самимъ Государемъ образованнѣйшіе

богословы того времени: архимандритъ Теофилактъ Лопатинскій, воспитанникъ Кіевской Академіи, и греческій іеромонахъ Софроній Лихудъ, бывшій учитель Еллино-греческихъ школъ; помощниками ихъ были Ѳедоръ Поликарповъ, Николай Головинъ и монахи Ѳеологъ и Іосифъ. Проникнутые сознаниемъ высокой важности даннаго дѣла и вполне подготовленные къ надлежащему выполненію его своимъ образованіемъ, Петровскіе исправители славянской Библіи трудились «со всякимъ прилежно тщательнымъ радѣніемъ». «Оную Библію Словенскую они соглашали съ Греческими разными печатными 70-ти толковниковъ бібліями, а о сомнѣніяхъ и разуму противностяхъ ко свидѣтельству употребляли и съ Еврейскаго текста толковую Полиглотту, такожде и Вульгату, и все, еже обрѣтены во Словенскомъ Греческому осмочастію не согласно и правиламъ противно въ родѣхъ, числахъ, лицахъ, временахъ, склоненіяхъ, наклоненіяхъ и прочихъ (ихъ же безчисленно) правила на ряду, а важныя погрѣшности, сенсу противныя, пропуски и излишества выписаны особо въ каталогъ».

Все исправленіе Библіи упомянутыми лицами было выполнено въ 7 лѣтъ,—исправленная Библія переписана въ 8 томахъ, и, вѣроятно, сдана преосвященному Стефану. Неизвѣстно, была ли представляема Библія Государю, но сохранились свѣдѣнія, что Библія была вторично пересматриваема.

Въ 1723 г. Святѣйшій Синодъ, «усмотря» новоисправленную Библію, въ 9 день января повелѣлъ напечатать *неотложно* и въ продажу за настоящую цѣну употребить по обыкновенію».

На этотъ указъ Московская типографія отвѣтила, что у нея «всѣ станы заняты печатаніемъ Миней и прочихъ церковныхъ книгъ, а по отправленіи означенныхъ книгъ, также и по приготовленіи къ печатанію книги Библии литеръ и бумаги и протчаго оная книга печататься будетъ безъ укосненія». 9 іюля, вслѣдствіе запроса о томъ самой типографіи, Синодъ опредѣлилъ вновь исправленную Библию отдать въ типографію, но потребовалъ, чтобы сначала были представлены образцы литеръ для просмотра Его Величеству. Типографія доставила 16 октября образцы литеръ по наборамъ: Арсеньевскому, Осиповскому, Воскресенскому и Старо-библейному. Члены Синода выбирали удобное время, чтобы объявить эти образцы Государю, но онъ скончался.

Послѣ смерти Петра Великаго Библия была вновь пересматриваема и исправляема. Дѣло тянулось 26 лѣтъ и только въ 1751 г. вышла въ свѣтъ столь долго ожидаемая исправленная Библия. Это изданіе извѣстно подъ именемъ Елисаветинскаго.

Велики были заботы и труды Царя преобразователя въ дѣлѣ русскаго просвѣщенія и книгопечатанія. Но состояніе тогдашняго общества было таково, что эти труды не могли быть оцѣнены по достоинству. Кругъ читателей былъ такъ незначителенъ, потребность въ чтеніи такъ ничтожна, что даже не многія, печатавшіяся тогда, книги не находили почти сбыта. Въ 1752 году въ Конторѣ Московской Синодальной Типографіи накопилось разныхъ Петровскихъ изданій такое множество, что было признано необходимымъ или продавать

ихъ на бумажныя фабрики или же употреблять на обертку вновь выходящихъ книгъ. Последняя мѣра была приводима въ исполненіе нѣсколько разъ: въ 1752, 1769 и 1779 годахъ. Изъ описей, составленныхъ по этому случаю, оказывается, что большая часть нынѣ особенно рѣдкихъ изданій этой эпохи лежали въ складахъ Конторы десятки лѣтъ, только напрасно занимая мѣсто. Между тѣмъ въ этихъ описяхъ значится по 100, 200, 300, а иногда и болѣе экземпляровъ книгъ ученаго содержанія, встрѣчающихся теперь въ немногихъ библіотекахъ. Такимъ образомъ, по ненадобности, пошло Петровскихъ изданій на обертку на значительную по тому времени сумму—7.412 р. 48 коп. при томъ по оцѣнкѣ, во сколько обошлось первоначальное печатаніе этихъ книгъ.

V.

Въ 1721 году вышелъ царскій указъ, коимъ Печатный Дворъ, школы Славенскаго и Греко-Латинскаго языковъ, друкарня Петербурская и всѣ другія типографіи переданы были въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода. Вскорѣ послѣ сего, именно 21 мая, Директоръ Московской Типографіи Поликарповъ получилъ отъ Святѣйшаго Синода указъ немедленно ѣхать въ Петербургъ, взявъ съ собою новоисправленную Библію и обстоятельныя вѣдомости о состояніи Московской типографіи съ подлинною о всемъ очисткою. Поликарповъ отъ исполненія этого распоряженія уклонился, главнымъ образомъ потому, что Библія была еще не вся исправлена. При этомъ онъ указывалъ, что затрудняется оставить, хотя бы и на время, типографію, такъ какъ некому поручить безъ него «книжное повседневное листовъ и дѣлу правленіе, новопечатныхъ книгъ поверку и всея типографіи управленіе». Онъ опасался, какъ бы

«въ книгахъ богословскихъ и догматственныхъ, наипаче же во святомъ Евангеліи и въ Минеяхъ дванадесѣтомѣсячныхъ, нынѣ печатаемыхъ и вновь имущихъ присылаться дѣль, отъ неусмотренія и недостатка не явилась каковая погрѣшность и всенародная блазнь, понеже старые справщики: Ааронъ, Германъ, Николай померли, а Іосифъ—при смерти, а новые младолѣтныя двое, принятые ради обученія, еще млекомо питаются; а дьякъ Гаментовъ правити святыхъ книгъ не учился и положены на немъ приказныя дѣла и приходныя и расходныя книги». Что же касается вѣдомостей, въ коихъ, кажется, и было все затрудненіе, то Поликарповъ обѣщаль о томъ поспѣшать, «елико мощно скорѣе». Святѣйшій Синодъ, приказавъ окончить исправленіе Библии къ предстоящей зимѣ, велѣлъ вѣдомости прислать къ первымъ числамъ іюля мѣсяца неотложно. Вѣдомости, однако, доставлены не были.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ Святѣйшій Синодъ заблагоразсудилъ, «для лутчего усмотрѣнія» всѣ типографіи и Московскія школы поручить вѣдѣнію одного изъ своихъ совѣтниковъ, архимандрита Гавріила Бужинскаго. Гавріилъ получилъ титулъ «школь и типографій протектора» а при Святѣйшемъ Синодѣ учреждена особая Контора Типографская.

Ознакомившись съ подвѣдомственными ему учрежденіями, Гавріилъ нашель въ типографскихъ дѣлахъ большіе безпорядки и неправильности. Въ слѣдующемъ же году онъ донесъ Святѣйшему Синоду, что Московская типографія «сначала бытности, въ приходѣ и расходѣ казны и прочихъ вещей и донынѣ не

сочтена», и что поэтому необходимо «остающуюся казну и прочіе припасы описать и счесть». При этомъ Гавріиль сообщилъ Святѣйшему Синоду что, управитель типографіи Поликарповъ и дьякъ Гаментовъ «явились въ подозрительствахъ». Гаментовъ немедленно былъ удаленъ отъ дѣлъ, надъ Поликарповымъ же назначено было слѣдствіе, коимъ онъ былъ уличенъ во взяточничествѣ. Было дознано и самимъ Поликарповымъ подтверждено, что онъ бралъ взятки съ мастеровыхъ (по 5 и 10 руб. съ человѣка) за опредѣленіе въ чины типографіи, при выдачѣ жалованья служителямъ бралъ себѣ по десяти копѣекъ съ человѣка, за производство въ типографіи работъ по печатанію гражданскихъ книгъ, взялъ съ рабочихъ 2200 р. 61 коп. и т. п.— всего же денежный начеть на Поликарпова простирался до 4400 руб. 75 коп. Установлено было также, что Поликарповъ коснулся и государственнаго интереса, «а именно за переплетъ книгъ записывалъ цѣну съ повышеніемъ, а подрядчикамъ выдавалъ съ умаленіемъ, и тѣмъ корыстовался, а другимъ, которые съ уступкою подряжались, того переплету не отдавалъ; на книги, сверхъ указныхъ цѣнъ, накладывалъ цѣну лишнюю, и излишекъ при продажѣ бралъ себѣ». Кромѣ того онъ «многіе касающіеся до типографіи указы, дѣла и письма бралъ къ себѣ на домъ, дабы ему въ его плутовствахъ познаны не быть».

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 16 ноября 1722 года Поликарповъ былъ отъ должности отрѣшенъ, а дворъ и пожитки его были описаны. Поликарповъ въ разное время подалъ въ Святѣйшій Синодъ шесть доноше-

ній по своему дѣлу. Въ одномъ изъ нихъ онъ указывалъ, что имущество типографіи въ теченіи его тридцатилѣтняго управленія возрасло на 50000 рублей, и объяснялъ, что на него насчитано много лишняго, въ чемъ онъ всеконечно невиновенъ, таковы на примѣръ «почести», приносимыя ему мастеровыми людьми, отъ которыхъ челобитья на него никогда за тѣ почести не было.

Дѣло о Поликарповѣ тянулось болѣе двухъ лѣтъ. Неизвѣстно, какое было дано ему окончательное рѣшеніе, но въ 1726 году мы снова видимъ Поликарпова во главѣ Московской типографіи.

Въ 1723 году Гавріилъ жаловался, что не смотря на его многократныя просьбы, Московская типографія остается не сосчитанною, да и счетчиковъ не назначено. Ссылаясь на то, что въ ней никакихъ книгъ вновь печатано не было, а только окончены книги, начатыя при прежнихъ правителяхъ, а именно при Мусинъ-Пушкинѣ и Поликарповѣ, и тѣми же литеррами, какими при нихъ были начаты, что онъ по званію совѣтника, обязанъ бывать не отлучно въ уреченные дни въ Синодѣ и кромѣ того состоитъ «у сочиненія уложенія» и ему часто повелѣвается сочинять новыя сочиненія и отправлять по очереди проповѣдь Слова Божія, Гавріилъ представлялъ Святѣйшему Синоду, что вслѣдствіе этого, «оныя типографіи и школы подъ своимъ правленіемъ онъ содержать не можетъ». Типографская Контора, по его словамъ, требуетъ такого правителя, который былъ бы при ней неотлучно и самъ присматривалъ, какъ за мастеровыми, такъ и за покупкою

матеріаловъ, чего ему, Гавріилу, учинить отнюдь невозможно. Это ходатайство Гавріила осталось безъ послѣдствій.

Между тѣмъ положеніе Московской типографіи было весьма тяжкое и плачевное. За многимъ напечатаніемъ прошлыхъ лѣтъ книгъ, а за неимуществомъ въ казнѣ денегъ, велѣно пять, становъ изъ одиннадцати оставить и мастеровыхъ людей на время уволить. И означенные станы печатаніемъ умолчены, а обрѣтающіеся при тѣхъ станахъ мастеровые люди отъ типографіи отрѣшены и даны имъ пашепорты въ такой силѣ: ежели впредь къ дѣлу книжнаго тисненія будутъ потребны, тогда имъ велѣно явиться въ типографію немедленно, и въ службы ни въ какія не укрѣпляться, и съ Москвы безъ даннаго имъ отъ типографіи указа, никуда съѣзжать не велѣно. Таковыхъ мастеровыхъ было 56 человѣкъ. Не получивъ жалованья за сентябрьскую треть 1724 года и январскую 1725 года, и не имѣя съ такими паспортами возможности никуда опредѣлиться, они вынуждены были со своими семьями скитаться по дворамъ и терпѣть голодь и нужду. Въ концѣ 1725 года Синодъ получилъ донесеніе отъ Московской типографіи, въ коемъ подробно рисовалось печальное положеніе этой типографіи. Такъ какъ типографія не имѣла никакихъ денежныхъ средствъ, то жалованье всѣмъ служащимъ выдавалось книгами. Отъ этого типографская продажа почти прекратилась, такъ какъ сами служащіе продавали книги съ большой уступкой въ цѣнѣ. Типографіи не на что было производить даже мелочные расходы. Потому она просила оставить въ дѣй-

ствіи только 3 стана, такъ какъ печатныхъ книгъ было на лицо на сумму около 80000 руб. «Справщиковъ нынѣ три человѣка,—говорилось въ донесеніи типографіи,—а толикому числу быть нынѣ не при чемъ, понеже нынѣ дѣла противъ прежняго вполы. Довольно и двухъ, которые управить могутъ безъ остановки». Во всякомъ случаѣ типографія полагала, что не можетъ управиться въ своихъ дѣлахъ, если ей не будетъ дано взаймы 5000 рублей. Рѣшивъ доложить Государынѣ о необходимости денежной помощи Типографіи, Святѣйшій Синодъ относительно справщиковъ сдѣлалъ такое постановленіе: «не токмо одного, но и двухъ отрѣшить, потому что прежде сего при 12 станахъ было только по 4 человѣка, а нынѣ дѣйства быть имѣетъ четвертая часть».

11 февраля 1726 г. Гавріиль, опираясь на то, что «всѣ Синодальныя конторы раскассованы и взяты отъ совѣтниковъ въ вѣдѣніе всего Синода», возобновилъ свое прошеніе о томъ, чтобы и его контора «уравнительно отъ его вѣдѣнія отрѣшена была». «Директоры и секретари,—говорилъ онъ,—о всякихъ дѣлахъ пишутъ, требуя резолюціи, а онъ самъ, не смѣя чинить резолюціи, подаетъ прошеніе въ Синодъ, отчего токмо излишнее продолженіе и трудъ дѣлается, понеже особенной на то конторы не опредѣлено, и опредѣлять не для чего, и чрезъ все тое время онъ самъ всегда несносный трудъ терпитъ. А помянутая Типографская Контора лучшее возымѣетъ исправленіе, ежели будетъ непосредственно подъ вѣдѣніемъ всего Святѣйшаго Синода и директоры въ отправленіи вящшій, для надзиранія всего

Святѣйшаго Синода, имѣти будутъ страхъ и почтеніе». Святѣйшій Синодъ постановилъ «управлять типографіи присутствуя въ нихъ самимъ директорамъ со справщиками и при нихъ въ каждой типографіи быть по два писаря, чтобъ въ дачѣ излишняго жалованья напрасной казнѣ утраты не происходило; но могли бы весь штатъ по потребѣ содержать изъ собственныхъ доходовъ типографскихъ, которые должны они собирать для себя и довольствоваться по пропорціи трудовъ своихъ. А вышняя надъ ними дирекція и о важнѣйшихъ случаяхъ разсмотрѣніе имѣеть быть въ Святѣйшемъ Синодѣ». Въ томъ же 1726 году директоромъ типографіи былъ снова назначенъ Ѳедоръ Поликарповъ, который и оставался въ этой должности до самой своей смерти въ 1731 году.

Въ 1724 году бібліотекаръ Василій Кипріановъ обращался въ Святѣйшій Синодъ съ просьбою о дозволеніи ему открыть въ Москвѣ, у Спасскаго моста, въ Китаѣ городѣ, публичную бібліотеку, съ предоставленіемъ ей одной права продажи книгъ, картинъ и рисунковъ, какъ выходящихъ изъ русскихъ типографій и мастерскихъ, такъ и привозимыхъ изъ за границы. Въ 1727 году онъ возобновилъ свою просьбу и сверхъ того ходатайствовалъ объ отдачѣ ему въ аренду, на 20 лѣтъ, Московской типографіи, за ежегодную плату по 1000 рублей. Кипріановъ представилъ подробно разработанныя «кондиціи» этой аренды, изложенныя въ 25 пунктахъ, изъ коихъ въ 19 сказано было такъ: «Ежели указомъ Ея Императорскаго Величества Московская типографія со

всѣми станами и инструментами и припасы и съ книгами въ полное мое содержаніе отдана будетъ, то обязуюсь, со вступленія въ типографское дѣйство, пропусая впередъ три года, платить въ казну Ея Императорскаго Величества по 1.000 рублей на годъ и содержать изъ того оброку впредь двадцать лѣтъ; понеже какъ всѣмъ извѣстно есть, что нынѣ ничего отъ той типографіи въ государственную казну не платится, она жъ въ печати весьма умалена, а книги цѣною отягощены; а что на толь многое время, на двадцать лѣтъ, прошу, и то для того, что книжный товаръ никакъ иной, которымъ чрезъ одинъ годъ дважды и трижды торгуютъ, а книги могутъ чрезъ многіе годы продажею продолжаться, какъ тому явный примѣръ Минеи мѣсячныя, одинъ выходъ тысяча двѣсти, въ коихъ самая церковная нужда, вышли назадъ тому третій годъ, а въ продажѣ малое число; такъ и при мнѣ, хотя ихъ и дешевле нынѣшняго буду продавать, однако жъ вдругъ запродать немочно».

По чрезвычайной важности возбужденнаго Кипріановымъ вопроса Святѣйшій Синодъ рѣшилъ «возьмѣть конференцію съ Высокимъ Сенатомъ» и въ то же время потребовалъ отъ Московской типографіи свѣдѣнія о томъ: «въ прошлыхъ годѣхъ отъ той типографіи былъ ли какой въ казну, кромѣ типографскаго обращенія, приходъ денегъ, и ежели былъ, то сколько въ которомъ году, во сколько лѣтъ и какое число оной прибыли было собрано и на какіе расходы употреблено, и впредь на штатъ сколько требуется денегъ?»

Еедоръ Поликарповъ отвѣтилъ, что о доходахъ типографіи, со дня учрежденія оной до 7191 (1683) года свѣдѣній, за бывшимъ въ типографіи пожаромъ, не имѣется, а съ 7191 до 1724, въ теченіе 40 лѣтъ, общая прибыль равняется 101.958 р. 26 алт. 3 ден., или по 2.700 р. 2 алт. $1\frac{1}{2}$ д. въ годъ. Изъ этой прибыли Монастырскій Приказъ не только ничего не получилъ, но и былъ вынужденъ, для безостановочнаго теченія дѣлъ въ типографіи, давать ей деньги изъ своихъ средствъ. Такъ онъ выдалъ въ 1703 г. 3.000 р., въ 1705 г. 3.100 р. и въ 1716 г. 3.868 р., всего 9.968 р. 25 алт. и изъ нихъ 3.100 р. «безповоротно», что весьма естественно при безцеремонномъ отношеніи типографскихъ расходчиковъ къ казенному интересу. Съ 1683 по 1719 годъ не было ни одного расходчика, за которымъ не числилась бы казенная недоимка, доходившая иногда до десятка тысячъ. При вторичномъ вступленіи Поликарпова въ 1726 г. въ управленіе типографіею, въ ней къ 4 августа того же года наличной типографской казны находилось 71 р. и 300 р., по роспискѣ, за бывшимъ директоромъ Замятнинымъ. Поликарповъ полагалъ, что на будущее время типографія можетъ обойтись своими средствами въ томъ только случаѣ, если Синодальная Канцелярія и бывшая С.-Петербургская типографія уплатятъ деньги за взятыя разновременно изъ Московской типографіи разные книги, указы и листы, въ количествѣ 21.942 р. $4\frac{2}{4}$ коп. и если своевременно будетъ взыскана съ расходчиковъ числящаяся на нихъ недоимка на сумму 20.475 р. $17\frac{1}{4}$ коп., всего 42.417 р. 22 к.;

безъ этого же типографія придетъ въ совершенное оскудѣнiе.

Конференція Святѣйшаго Синода съ Высокимъ Сенатомъ состоялась 27 февраля. На ней было рѣшено Московскую Типографію отдать Кипріанову въ аренду на изложенныхъ имъ условіяхъ. Но постановленіе это исполнено не было.

Вслѣдствіе того, что основанная въ 1711 г. Петербургская типографія находилась въ плохомъ состояніи, Святѣйшій Синодъ нашель, что приличнѣе было бы содержать типографію въ одномъ мѣстѣ, въ Москвѣ, для печатанія однѣхъ только церковныхъ книгъ, какъ издревле было. При этомъ Святѣйшій Синодъ представилъ Государю слѣдующіе «резоны» для такого рѣшенія.

1) Понеже большая часть подлежащихъ къ Типографіи матеріаловъ, для печатанія книгъ, покупаться будетъ въ Москвѣ, противъ Петербургскаго, дешевле цѣною, и книги печатныя, какія бѣ онѣ не были, въ народѣ продаваться будутъ со уменьшеніемъ, противъ здѣшняго, цѣны, отъ чего и расходъ имъ возымѣется свободный и народу отягощенія быть не можетъ и въ типографской казнѣ деньги обращаться стануть свободнѣе и прибыль, видится, можетъ быть лучшая; а въ Петербургѣ хотя книги и печатаются, однакожь доходъ имъ имѣется зѣло малый и пополненія въ казну никакого нѣтъ, но еще казенныя настоящія деньги въ расходъ употребляются не малыя, затѣмъ въ добромъ состояніи ей отнюдь быть не можно.

2) Когда типографія будетъ въ одномъ мѣстѣ, то и смотрѣніе въ ней, при всякихъ

отправленіяхъ, будетъ лучше; понеже въ томъ обращаться станетъ одинъ добрый и искусный смотритель, а не разные и того типографскаго не токмо настоящаго дѣла, но и обхожденія не знающіе, и жалованья при ней служителямъ всякаго званія въ раздачѣ будетъ одинакое, ибо и Московскими служителями оная можетъ исправиться безъ остановки.

3) Отъ разныхъ типографій бываютъ, какъ въ книжномъ, такъ и въ прочемъ правленіи и въ печатаньи ихъ, не малыя погрѣшности, что и недавно въ Синодѣ означилось,—зѣло бываетъ противно и отъ иностранныхъ имѣется не малое о несогласіи томъ подозрѣніе, а то чинится отъ неискусныхъ въ типографскихъ дѣлахъ смотрителей; а когда какая книга или прочее что, по апробаціи, отдается къ печати, а по напечатаніи усмотрится въ ней какая либо погрѣшность, и о томъ скорѣе можно будетъ спросить на одномъ той типографіи искусномъ смотрителѣ.

Высочайшимъ указомъ 4 октября 1727 г. было повелѣно въ Петербургѣ быть двумъ друкарнямъ—въ Сенатѣ для печатанья указовъ и при Академіи—для печатанія историческихъ книгъ, прочія же, какія были при Синодѣ и въ Александро-Невскомъ монастырѣ перевести въ Москву со всѣми инструментами и печатать однѣ только церковныя книги, какъ издревле бывало въ одномъ мѣстѣ, въ Москвѣ, подъ вѣдѣніемъ Синодскимъ.

Съ этого времени Московская типографія понемногу стала приходить въ благоустройство и настолько въ этомъ успѣла, что во времена Императрицы Елисаветы Петровны сдѣлала

новую эпоху своими изданіями, кои и доселѣ извѣстны подъ именемъ Елисаветинскихъ. Именно въ это время сдѣлано было такъ много, что послѣ вообще въ изданіи, напримѣръ, книгъ богослужебнаго круга не произошло уже никакихъ существенныхъ перемѣнъ. Среди Московскихъ изданій Елисаветинскаго времени особенно замѣчательны Миней-Четьи святаго Дмитрія Ростовскаго. Въ виду предпринятаго нынѣ Московскою Синодальною Типографіею изданія Миней-Четьихъ на русскомъ языкѣ не безъинтересно ознакомиться съ исторіей печатанія ихъ при Елисаветѣ Петровнѣ.

Кіево-Печерская Лавра, намѣреваясь печатать въ 1714 г. третье изданіе Четихъ-Миней¹⁾ обратилась за разрѣшеніемъ къ Святѣйшему Синоду. Святѣйшій Синодъ далъ это разрѣшеніе, но потребовалъ исправить текстъ и согласить съ великороссійскими книгами «въ просодіи и нарѣчій». Тимоѳеѣй Щербацкій, бывшій въ то время архимандритомъ Лавры, ме-

¹⁾ Миней-Четьи св. Дмитрія Ростовскаго впервые были изданы Кіевскою Лаврою въ четырехъ книгахъ, въ каждой по три мѣсяца. Первая четверть изданія вышла въ свѣтъ въ 1689 г., вторая—въ 1695 г., третья—въ 1700 г., и четвертая въ 1705 г. Черезъ пять лѣтъ Лавра приступила ко 2-му изданію. Первая его четверть вышла въ 1711 г., а вторая—въ 1714 г., обѣ при архимандритѣ Аѳанасіѣ Миславскомъ; третья—въ 1716 г. при архимандритѣ Іоанникіѣ Сенютовичѣ; что же касается послѣдней четверти, то, по свидѣтельству библиографа Сопикова, къ печатанію ея было приступлено въ 1718 г., но она, еще не оконченная печатаніемъ, сдѣлалась жертвой пламени во время большого пожара, истребившаго въ этомъ году кіевскую типографію и Библіотеку.

длил дѣломъ, отзываясь разными предлогами, но главнымъ образомъ тѣмъ, что не имѣеть ни достаточнаго числа способныхъ людей, которымъ можно было бы поручить это дѣло, ни всѣхъ древнихъ книгъ, съ которыми нужно было свѣрять житія святыхъ, потому что во время пожара въ 1718 г., Библіотека Кіево-Печерской Лавры сгорѣла вся безъ остатка. Не удовлетворяясь такимъ отвѣтомъ, Святѣйшій Синодъ поручилъ архимандриту Тимоѣю составить и прислать реэстръ книгъ, которыя принадлежать къ свидѣтельству Четыхъ-Миней, въ надеждѣ, не отыщутся ли онѣ въ Библіотекахъ Синодальной и Типографской. Но по различнымъ обстоятельствамъ этотъ реэстръ составленъ не былъ. Между тѣмъ Святѣйшій Синодъ, а также и Государственная Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, получили просьбу Митрополита Черногорскаго объ ускореніи изданія Четихъ-Миней, «понеже, сербскій, болгарскій, далмацкій и кроацкій народы всѣ душевно желаютъ достать таковыхъ книгъ, токмо не имѣють откуда; того ради,—писаль митрополить,—прошу для пользы благочестиваго нашего народа и особливо межъ невѣрными и еретиками пребывающихъ, ради сильнѣйшаго ихъ къ православію подвига и утвержденія, о печати учительныхъ книгъ противъ папещцевъ и житія святыхъ отецъ». Чтобы удовлетворить сему желанію православныхъ, Святѣйшій Синодъ постановилъ издать Житія святыхъ отъ своего имени и поручилъ пересмотръ ихъ для новаго изданія, подъ своимъ непосредственнымъ наблюденіемъ, двумъ духовнымъ «персонамъ», именно проживавшему въ то время въ Санктъ-

Петербургъ Новгородской семинаріи ректору и Антоніева монастыря архимандриту Іоасафу Миткевичу (впослѣдствіи епископу Бѣлоградскому), вмѣстѣ съ ректоромъ Александро-Невской семинаріи іеродиакономъ Никодимомъ Пученковымъ (послѣдующая судьба котораго неизвѣстна).

Тѣмъ временемъ, а именно 17 апрѣля 1756 г., Контора Московской Синодальной Типографіи получила указъ о печатаніи Четіихъ-Миней, въ количествѣ 1200 экземпляровъ. Прилагая при семъ «апробованныя членами Святѣйшаго Синода сумнительства» исправителей за первые четыре мѣсяца (сентябрь—декабрь) и тѣ, кои въ рѣчахъ до грамматическаго исправленія касаются, Святѣйшій Синодъ предписывалъ Типографіи чинить приготовленіе къ печатанію и донести «на сколькихъ станахъ, какой азбукой и на какой бумагѣ печатать удобнѣе и сообщить съ надлежащимъ обстоятельствомъ и сомнѣніемъ, въ достаточномъ ли количествѣ матеріалы». По отпечатаніи въ Московской типографіи исправленныхъ Четіихъ-Миней имѣлось въ виду печатный ихъ экземпляръ отправить въ Кіевъ, чтобы и тамъ согласно съ нимъ были отпечатаны Минеи.

Получивъ указъ, Типографская Контора прежде всего нашла нужнымъ справиться, имѣются ли въ Библіотекѣ печатныя Четьи-Минеи, и если найдутся, то «нимало не медля описать, когда, которые и гдѣ печатаны и какими азбуками и на какой бумагѣ и во сколькихъ Четьи-Миней томахъ обстоятъ и по скольку жъ въ которомъ томѣ напечатано мѣсяцевъ и имѣется дестевыхъ тетрадей и листовъ и на печатаніе

Четыхъ-Миней сколько потребуется бумаги и о всемъ росписать». Этотъ трудъ возложенъ былъ на справщиковъ, въ завѣдываніи которыхъ находилась Библіотека. Имъ же были переданы и выписки исправителей съ тѣмъ, чтобы они сняли себѣ точную, безъ наималѣйшихъ пропусковъ и проронокъ», копію для руководства.

Наведенныя въ Библіотекѣ справки дали слѣдующіе результаты. Вторая четверть Четыхъ-Миней (декабрь—февраль), изданія 1695 г. оказалась въ двухъ экземплярахъ, третья—(мартъ—май) изданія 1700 г. также въ двухъ экз.; первой же и послѣдней четверти въ Библіотекѣ совсѣмъ не оказалось, хотя въ каталогѣ онѣ значились. Въ виду этого Контора типографіи постановила за неимѣніемъ двухъ томовъ Четыхъ-Миней для исчисленія въ нихъ листовъ и учиненія о потребномъ на печатаніе количества бумаги вытребовать на время отъ Конторы Святѣйшаго Синода отпускомъ изъ Синодальной ризницы.

Пока производились вычисленія потребнаго количества бумаги, въ типографіи, подъ наблюденіемъ справщиковъ, изготовлялся образецъ предположеннаго изданія Четыхъ Миней въ двухъ видахъ; одинъ былъ набранъ осиповской азбукой, а другой воскресенской. Изготовленные образцы были отправлены въ Святѣйшій Синодъ для аппробаціи. Синодъ съ большимъ вниманіемъ отнесся къ внѣшнему виду изданія и два раза возвращалъ представленные ему образцы, разрѣшивъ, наконецъ, типографіи печатать Четыхъ-Миней осиповской азбукой на бумагѣ 1-го сорта, на 4-хъ ста-

нахъ и въ количествѣ 2400 экз.—послѣднее въ виду того, что, какъ представила типографія, Четьи-Миней печатаются безъ киновари, а таковыя изданія обыкновенно печатаются по 2 и по 4 завода, тѣмъ болѣе, что два завода имѣютъ выйти въ такое же время, какъ и одинъ заводъ.

Въ то же время типографскіе справщики, просматривая полученныя выписки Петербургскихъ исправителей замѣтили, что «многія реченія хотя поправлены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, токможъ въ протчихъ безъ исправленія оставлены, а многія реченія требующія исправленія совсѣмъ не исправлены и такъ во всей книгѣ, во многихъ мѣстахъ». Представляя объ этомъ Святѣйшему Синоду и прибавляя отъ себя, что «такое по великороссійской грамматикѣ во оныхъ Четьихъ-Минейхъ исправленіе весьма быть нужно», Типографія испрашивала благосклоннаго извѣщенія, слѣдуетъ ли дополнять то, что не сдѣлано исправителями. Въ отвѣтъ на это указомъ отъ 4 іюля исправленіе грамматическое было всецѣло возложено на типографскихъ справщиковъ.

Казалось, что всѣ вопросы рѣшены и можно приступать къ дѣлу. Но 20 августа типографія получила указъ, которымъ предписывалось печатаніе производить по второму изданію Четьихъ-Миней, бывшему, какъ сказано въ указѣ, при архимандритѣ Аѳанасіѣ Миславскомъ, въ виду того, что это изданіе исправнѣе и полнѣе перваго, а экземпляръ его «уповательно въ Типографской Библіотекѣ отыскаться можетъ». Это распоряженіе возбудило неожиданныя для Типографіи и безпокойныя хлопоты. Немед-

ленно было приказано справиться, «есть ли въ Библіотекѣ и весь ли годъ или разныхъ мѣсяцевъ; если въ Библіотекѣ не отыщется, то всепокорно просить у Конторы Синода о снабдѣніи изъ Синодальной ризницы; еслижъ паче чаянія и во оной Синодальной ризницѣ того второго выхода оныхъ Миней-Четьихъ отыскаться не можетъ, то не соблаговолилъ ли Святѣйшаго Правительствующаго Синода Контора востребовать отъ ризницы Большаго Успенскаго Собора, ибо не безуповательно тому второму выходу въ томъ Соборѣ быть слѣдуетъ, и ежели въ томъ мѣстѣ имѣется, то соблаговолено бы было всѣмъ годомъ типографскую контору снабдить и по напечатаніи имѣють оныя Четьи-Миней остаться въ Типографской Библіотекѣ для того, что исправленія воспослѣдуютъ и для набору расплетены быть имѣють и по переплетѣ съ наложеннымъ на нихъ уже исправленіемъ имѣють остаться впредь для извѣстія, какимъ образомъ оныя Четьи-Миней исправляемы были и съ нихъ печатано». Въ Типографской Библіотекѣ, какъ мы уже видѣли, и не могли найти второго изданія Четьихъ-Миней. Что же касается до Синодальной ризницы, то въ ней нашли только первую сентябрьскую четверть, остальные искали въ Успенскомъ, въ Благовѣщенскомъ и въ Архангельскомъ соборахъ, въ Новоспасскомъ, Богоявленскомъ, Златоустовѣ, Новодѣвичьемъ, Вознесенскомъ монастыряхъ, и нигдѣ не нашли. Вслѣдствіе этого было приказано Типографской Конторѣ «напрілежнѣйше пріискивать въ Москвѣ у партикулярныхъ людей и уговаривать, чтобъ они тѣ книги отдали нынѣ въ Типограф-

скую Контору безденежно съ тѣмъ договоромъ, что вмѣсто оныхъ по выходѣ вновь изъ печати тѣхъ же мѣсяцовъ книги новыя безденежно выданы будутъ, естли же они на такія кондиціи не склонятся, тогда уже у нихъ тѣ книги торговать за деньги и за коликую цѣну приторгованы будутъ, не выдавая денегъ, требовать резолюціи».

Неизвѣстно, какія мѣры приняла для этого Типографская Контора, но чрезъ недѣлю по полученіи указаннаго распоряженія, именно 7 октября, въ Типографской Конторѣ явился «пріисканной Кашинскій купецъ, Алексѣй Руделевъ и объявилъ Четьи-Миней двѣ книги въ переплетѣ второго выхода, одну декабрьскую четверть, напечатанную въ 1714 г. въ Кіево-Печерской Лаврѣ при архимандритѣ Аѳанасіѣ Миславскомъ, другую мартовскую четверть, печатанную въ 1716 г. въ той же Лаврѣ при архимандритѣ Іоанникіѣ Сенютовичѣ и сказалъ, ежели де оныя книги потребны въ Московскую Типографію, то онъ, Руделевъ, оныя книги уступаетъ цѣною каждую четверть, а имянно: мартовскую за двадцать два рубля, а декабрьскую за двадцать одинъ рубль, а мѣнше той цѣны не возьметъ и впредь торговаться ни съ кѣмъ не будетъ, а ежели де повелѣно будетъ вмѣсто оныхъ объявленныхъ имъ Руделевымъ Четьихъ-Миней выдать ему изъ имѣющихся въ Типографской Библіотекѣ прежнихъ выходовъ тѣхъ же мѣсяцевъ книги, то онъ возьметъ въ прибавокъ за каждую четверть по пяти рублей, а за обѣ десять рублей, а безденежно тѣхъ книгъ на обмѣнъ имѣемыхъ быть въ Московской Типографіи вновь печататься

Четьи-Миней не отдасть». Въ виду этого Контора разсудила, «понеже изъ вышеобъявленныхъ купцомъ Руделевымъ Четьихъ-Миней мартовская четверть имѣется напечатанная въ 1716 г. при архимандритѣ Сенютовичѣ¹⁾, а не при архимандритѣ Аѳанасіѣ Миславскомъ, то мартовскую Четью-Минею отдать Руделеву, а декабрьскую принять и выдать изъ Библіотеки дублетный экземпляръ изданія 1695 г. съ прибавкою пяти рублей. Въ отвѣтъ на это послѣдовало 17 октября распоряженіе «декабрьскую четверть принять, выдать пять рублей и отдать библіотечный экземпляръ, протчихъ же послѣдующихъ мѣсяцевъ Миней-Четьихъ оной типографской конторѣ наиприлежнѣйше прискивать». Неизвѣстно, что сдѣлано было Конторою для этого, но можно утвердительно сказать, что печатаніе мартовской четверти производилось по изданію 1716 г. (т. е. по тому же, какое предлагалъ Руделевъ), а послѣдняя четверть набиралась съ изданія 1705 г.

Тѣмъ временемъ трудъ исправленія Четьихъ-Миней былъ оконченъ и 21 октября были получены выписки на послѣднюю четверть. Но 31 октября типографскіе справщики представили Конторѣ доношеніе, въ которомъ излагали, что они приготовили оригиналъ первой четверти, исправивъ все по свойству славянскаго діалекта и по грамматическимъ правиламъ перемѣняя порядокъ реченій и окончанія. Но сверхъ оныхъ поправленій усматриваются ими не токмо реченія, но и сенсы,

¹⁾ Это и было, какъ мы знаемъ, второе изданіе, остальной же четверти и совсѣмъ не было, такъ какъ она сгорѣла.

требующіє поправленія, такъ же и тексты изъ Священнаго Писанія напечатаны не токмо такъ, какъ въ составѣ имѣются, но или вновь въ нихъ реченія прибавлены или нѣкоторыя исключены, какъ въ житіи пророка Моисея и прочихъ. Въ доказательство справщики представили выписку предполагаемымъ поправкамъ на десять чиселъ сентября мѣсяца, составленную послѣ общаго чтенія въ присутствіи директорскаго товарища г. Пельскаго. На запросъ по сему доношенію Типографія получила указъ отъ Святѣйшаго Синода, которымъ вновь подтверждалось данное уже разрѣшеніе исправлять реченія и сенсы и соглашать съ библейскимъ текстомъ, причемъ замѣчено, что основываясь «точію къ продолженію того дѣла на недѣльномъ справщиковъ сумнительствѣ оной Типографской Конторѣ чинить и тѣмъ Святѣйшій Синодъ напрасно утруждать не надлежало».

Порѣшивъ такимъ образомъ всѣ вопросы, Типографія приступила къ дѣлу. 31 декабря 1756 г. началось печатаніе Четѣихъ-Миней, и черезъ 2½ года, именно въ ноябрѣ 1759 г. изданіе вышло въ свѣтъ, причемъ цѣна ему была назначена 12 рублей «въ тетрадахъ».

Сохранившійся до нашихъ дней корректурный экземпляръ Четѣихъ-Миней съ особенною наглядностью указываетъ, какой громадный трудъ выпалъ на долю тѣхъ семи справщиковъ, которые были въ это время въ Типографіи. Не только нѣтъ ни одной страницы, но даже строки, на которой не было бы поправки. Не даромъ наборщики жаловались на трудность набора съ весьма много правленаго оригинала,

въ которомъ таковыхъ поправленій имѣется на всякомъ листу множественное число; а по наборѣ кавычные три листа, (т. е. три корректуры) паки правятся съ немалыми кавыками, которые изъ тѣхъ кавычныхъ листовъ выбираются долговременно».

Въ царствованіе Елисаветы Петровны приняты были для увеличенія типографскаго помѣщенія двѣ капитальныя постройки внутри двора. Къ 1747 году со стороны Греческаго монастыря выведенъ двухъ-этажный поперечный корпусъ, по направленію большого передоваго зданія къ городской стѣнѣ, съ поворотомъ къ древнимъ палатамъ Правильной и Библиотечной. Такъ какъ помѣщеніе для Библиотеки, занимавшей теперь не только Книгохранительную, но и Правильную Палату, было теперь уже тѣсно, то рѣшено было со стороны Шереметевскаго двора провести къ библиотечнымъ палатамъ особое двухъ-этажное зданіе съ пристойно отдѣланными и выбѣленными верхними залами, «дабы академическіе учителя и прочіе, кто возжелаетъ, удобно могли заниматься чтеніемъ библиотечныхъ книгъ» ¹⁾. По окончаніи этихъ построекъ, къ 1760 году, типографскія зданія составили четырехъугольникъ съ дворомъ посрединѣ, видимый и теперь.

Въ 1761 году прикупленъ былъ къ Типографіи сосѣдній домъ графа Шереметева, прежде принадлежавшій Воротынскому. На мѣстѣ его выстроено было, фасадомъ на Ни-

¹⁾ Такимъ образомъ Типографское книгохранилище первое получило назначеніе публичной Библиотеки.

кольскую улицу, двухъ-этажное массивное зданіе съ куполомъ и воротами посрединѣ. ¹⁾ Въ верхнемъ этажѣ этого корпуса отдѣланы были, между прочимъ, двѣ большія залы. Въ нихъ была переведена Библіотека.

Что касается до большого передоваго зданія, построеннаго въ 1645 году, какъ оказалось, на сваяхъ, то еще во 2-й половинѣ XVIII столѣтія начали обнаруживаться зловѣщіе признаки его близкаго разрушенія. Въ 1773 году, въ ночь съ 8-го на 9 сентября, треснула надворотная башня, которая тогда же и была разобрана; а вскорѣ послѣ того и прочія части зданія начали грозить паденіемъ. Въ 1810 г. оказалось неизбѣжнымъ приступить къ сломкѣ этихъ палатъ. При постройкѣ на ихъ мѣстѣ новаго корпуса, тогдашнее духовное начальство настаивало, чтобы зданіе это было сооружено по образцу прежняго, въ особенности, чтобы сохранены были прежнія ворота, «яко древностію ознаменованныя». Въ этомъ смыслѣ и былъ составленъ планъ архитекторомъ Селеховымъ. Но по распоряженію бывшаго начальника Кремлевской экспедиціи Валуева, на котораго было возложено завѣдываніе типографскими постройками, составленъ новый планъ архитекторомъ Мироновскимъ. Согласно этому плану, въ 1814 году, было выстроено теперешнее передовое зданіе Типографіи въ готическомъ вкусѣ. Старыя ворота оказались уже несоотвѣтствующими ни стилю, ни размѣрамъ

¹⁾ Это типографское зданіе нынѣ состоитъ въ арендѣ Общества Теплыхъ Рядовъ и занято гостиницей «Славянскій Базаръ».

новаго зданія,—но въ орнаментикѣ фасада новыя строители видимо старались подражать узорамъ, наложеннымъ на камняхъ знаменщиками 1644 года. Помѣщено надъ новыми воротами, хотя въ другомъ видѣ, и изображеніе льва и единорога, старинный гербъ Московскаго Государева Двора.

2 сентября 1812 года, какъ извѣстно, вторглись въ Москву непріятельскіе полки французовъ. Все населеніе Москвы спѣшило оставить родной городъ, предавъ его въ жертву пламени. Бѣжали изъ Москвы и служащіе Московской Синодальной Типографіи. Только Товарищъ Директора П. Д. Левашевъ съ немногими лицами оставался въ типографіи до 27 сентября. Но и они, сохраняя свою жизнь, должны были удалиться. Непріятельскіе солдаты завладѣли типографскими зданіями, при чемъ факторъ Свининъ былъ раненъ саблею. Но какъ только враги оставили Москву, Левашевъ первый явился въ типографію. «По пріѣздѣ въ Москву,— доносилъ онъ потомъ Типографской Контрѣ,— благодареніе Богу, нашелъ я типографію въ томъ же видѣ, въ какомъ ее оставилъ, кромѣ того, что во время подорванія части Арсенала и Кремлевскихъ стѣнъ во всемъ домѣ въ рамахъ стекла перелопались, а въ нѣкоторыхъ окнахъ разбиты и самыя рамы, и печи дали трещины». Всѣ эти поврежденія немедленно были исправлены, а 4-го ноября Типографская Контора открыла свои дѣйствія. Крайне нуждаясь въ средствахъ, Контора тотчасъ же разослала по Консисторіямъ просьбы выслать деньги, коихъ въ долгахъ за Консисторіями было до 10000 рублей. Въ то же время Контора

просила Преосвященнаго Августина ссудить ей заимообразно какую либо сумму на необходимые расходы и получила 2.000 рублей. Повѣрка оставшихся книгъ и типографскихъ матеріаловъ, произведенная Конторою, дала слѣдующіе результаты. Было расхищено, изодрано и измарано печатныхъ книгъ на сумму—8.011 р. 92 коп.; бумаги расхищено на 2.407 р. 22 коп., истоптано непріятельскими лошадьми и обращено въ навозъ на 3.676 р. 67 коп.; матеріаловъ расхищено на 1.883 р. 81 коп.; изрѣзано, перебито и сожжено на 1.747 р. 90 коп.—словомъ, весь убытокъ простирался до 17.727 р. 54 коп. Возбудивъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ ходатайство разложить эту сумму на имѣющія выйти изъ печати книги, Контора поспѣшила начать типографскія работы. Книгопечатаніе началось въ апрѣлѣ 1813 года, но при крайне неудобныхъ условіяхъ, такъ какъ всѣ мастерскія болѣе года были переполнены рабочими съ ихъ семьями. Къ 1817 году все, наконецъ, пришло въ порядокъ и 32 стана были въ полномъ ходу. Въ это время типографію посетилъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода князь А. Н. Голицынъ и остался всѣмъ доволенъ. Зайдя между прочимъ въ Библіотеку онъ сказалъ: «все у васъ хорошо и стоитъ каждая книга на своихъ мѣстахъ приличнымъ образомъ». Такой порядокъ главнымъ образомъ зависѣлъ отъ энергіи Левашева¹⁾, кото-

¹⁾ Павелъ Димитріевичъ Левашевъ, воспитанникъ Московской Академіи, былъ сначала діакономъ при Покровской, въ Левшинѣ церкви. Въ 1801 г. оставилъ духовное званіе и опредѣленъ на должность корректора Синодальной Типографіи. Съ 1824 г. до смерти состоялъ

рый много трудился на пользу Типографіи. Въ 1827 г. онъ былъ назначенъ Директоромъ Типографіи и въ этой должности оставался до самой смерти, послѣдовавшей въ 1835 году.

До половины XIX столѣтія печатаніе книгъ въ Московской Типографіи производилось на станахъ. Съ этого же времени въ Типографіи появляются скоропечатныя машины, коихъ въ 1857 году было 4, а въ 1861 году число ихъ возрастаетъ до 12. Машины, однако, приводимы были въ движеніе, особенными рабочими, которые назывались вертельщиками. Въ 1861 г. Типографія впервые завела у себя паровую машину. Машина была приобрѣтена у извѣстнаго писателя Н. А. Полевого, «Московскій Телеграфъ» коего въ это время былъ за-рещень.

Въ 1863 году управляющимъ типографіею былъ назначенъ Н. П. Гиляровъ-Платоновъ. Онъ нашель въ ней безпорядки и запущенность. Такъ, по его собственному заявленію, «состояніе знаменитой Типографской Библиотеки было ужаснѣйшее: на чердакѣ онъ нашель столбцы XVII столѣтія, употреблявшіеся чиновниками «для извѣстной надобности». Сокровища на половину были расхищены». Н. П. старался «охранить хотя остатки и лично цѣлые два мѣсяца, притомъ самые неудобные, декабрь и январь, провѣряль, въ нетопленномъ помѣщеніи, составъ Библіотеки». Въ это же

старостой при Троицкой, что въ Поляхъ, церкви. Въ 1831 г. митрополить Филареть писалъ Оберъ-Прокурору С. Д. Нечаеву: «за Синодальною Типографіею, особенно за ея начальникомъ, надобны глаза и глаза».

время готовилась реформа быта и условий мастеровых, осуществленная въ 1870 году. «До тѣхъ поръ типографія,—говоритъ Н. П.,—работала крѣпостнымъ трудомъ особеннаго соловія типографскихъ рабочихъ. На мою долю досталось перевести ихъ на вольно-наемный трудъ, а для того составить новое положеніе для типографіи, новыя табели съ расцѣнкою работы. Кромѣ того составлены новыя штаты для Конторы, упрощена ея дѣятельность, перетряхнутъ составъ служащихъ. Словолитня поставлена на твердую ногу; произведены подготовительныя работы къ систематизаціи славянскихъ шрифтовъ. Введена экономія въ расходахъ, которые по нѣкоторымъ статьямъ уменьшились на тысячи».

Тому же Н. П. пришлось употребить всѣ силы, чтобы отстоять древній Печатный Дворъ отъ предполагавшихся въ то время посягательствъ на него въ коммерческихъ видахъ. М. П. Погодинъ сдѣлалъ въ Городской Думѣ предложеніе о покупкѣ городомъ зданій Синодальной Типографіи съ цѣлью возведенія на мѣстѣ ихъ торговыхъ помѣщеній, которыя давали бы городу огромный доходъ. Н. П. писалъ записки Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, Директору хозяйственнаго Управленія и митрополиту Филарету.

«На главномъ фасѣ—писалъ Н. П. владыкѣ—по архитектурѣ дома Типографіи вытесанъ изъ бѣлаго камня древній типографскій гербъ: мѣсто ли будетъ этому гербу, когда домъ будетъ занятъ не типографіею? Прилично ли однако будетъ и стесывать этотъ гербъ? На томъ же фасѣ вычеканены двѣ надписи: одна о постро-

еніи «сихъ мѣсть» при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и другая о возобновеніи сихъ палатъ въ царствованіе Александра I для напечатанія духовныхъ книгъ. Не получаютъ ли эти надписи нѣкотораго ироническаго смысла, когда будутъ красоваться надъ модными магазинами, а съ другой стороны прилично ли и уничтожать эти надписи во избѣжаніе неприличной ироніи? И вообще не слѣдуетъ ли имѣть нѣсколько больше уваженія къ преданію, которое до сихъ поръ не было нарушаемо, не смотря на то, что и въ прежнія времена, какъ и теперь, выгодно было воспользоваться возможностью обратить типографскій домъ въ арендную статью. Другой, принадлежащій къ типографскимъ зданіямъ, домъ самый древній: постройка его относится ко временамъ Михаила Ѳеодоровича, съ нѣкоторыми комнатами его связаны прямыя преданія о книжномъ исправленіи, которое въ нихъ производилось. Обратить этотъ домъ въ арендную статью значило бы оказать неуваженіе къ древности, оскорбительное для памяти іерарховъ, трудившихся надъ исправленіемъ книгъ и надъ духовнымъ просвѣщеніемъ Россіи вообще, унижительное для Святѣйшаго Синода, постыдное для нашего времени. По надлежащему, не ломать этотъ домъ для выстройки какого нибудь магазина и даже не переламывать его, а если были бы средства, возстановить слѣдовало бы въ первоначальномъ его видѣ, загладить и тѣ перемѣны, которыя въ немъ уже сдѣланы, и затѣмъ уже обратить его на употребленіе, которое съ одной стороны было бы близко къ его древнему назначенію, съ другой не до-

пускало бы возможности дальнѣйшихъ перемѣнъ и назначеній».

Въ 1867 г. Инспекторомъ Типографіи В. Е. Румянцевымъ сдѣланы были попытки къ открытію въ древнихъ палатахъ Печатнаго Двора тѣхъ украшеній, на которыя указывали архивные документы 1679 и 1680 годовъ. Эти попытки увѣнчались успѣхомъ. По расчищеніи верхнихъ слоевъ позднѣйшей штукатурки, внутри палатъ и отчасти снаружи, оказалась древняя хоромная стѣнопись. Стараніями и трудами В. Е. Румянцева древнія палаты были реставрированы, съ точнымъ воспроизведеніемъ древней раскраски стѣнъ и потолковъ. Въ этихъ палатахъ и помѣщается нынѣ Библіотека и Архивъ, интересные документы коего разобраны и приведены въ порядокъ тѣмъ же незабвеннымъ дѣятелемъ Типографіи.

Въ 1875 году реставрированныя палаты изволилъ посѣтить Государь Императоръ Александръ II.

VI.

Московская Синодальная Типографія въ настоящее время отличается необыкновенно широкою производительностію и энергичною дѣятельностію. Она обладаетъ усовершенствованными техническими средствами и имѣетъ слѣдующія отдѣленія: пунсонное, граверное, словолитное, стереотипное, штамповальное, наборное, печатное, литографское, художественное, иконописное и переплетное.

Словолитня вмѣстѣ съ пунсоннымъ и гравернымъ отдѣленіемъ занимаетъ двѣ палаты (Спасскую и Казанскую ¹⁾), въ нижнемъ этажѣ

¹⁾ Въ настоящее время всѣ главныя мастерскія, согласно древнему обычаю, получили наименованія въ честь находящихся въ нихъ иконъ. Въ дни празднованія предъ этими иконами совершаются приходскимъ причтомъ молебствія. Наканунъ праздниковъ въ честь Благовѣщенія Божіей Матери и Святителя Николая совершаются всенощныя бдѣнія. 5-го декабря, кромѣ того, совершается паннихида по первопечатникъ діаконъ Іоаннъ.

надворнаго корпуса, примыкающаго къ владѣніямъ Греческаго монастыря. Кромѣ древнихъ славянскихъ шрифтовъ (Евангельскій, Осиповскій, Арсеньевскій, Воскресенскій и Библейный), въ ней производится отливка и позднѣйшихъ азбукъ, каковы Кіевская, Ново-Московская на разные кегли и др., а также гражданскихъ и иностранныхъ (греческій, латинскій, еврейскій, сирійскій, коптскій, эіопскій и др.) шрифтовъ и квадратныхъ церковныхъ нотъ. Изъ послѣднихъ произведеній словолитни слѣдуетъ особенно отмѣтить древнюю «пѣвчую азбуку» или крюковыя ноты, художественно исполненныя по лучшимъ древнимъ нотнымъ рукописямъ съ киноварными помѣтами. Работа эта была исполнена при печатаніи «Азбуки крюковаго пѣнія» священника В. Металлова. Производительность словолитни выражается изготовленіемъ въ теченіе года полныхъ комплектовъ и приливокъ различныхъ шрифтовъ, книжныхъ украшеній и наборнаго матеріала до 2000 пудовъ.

Стереотипное отдѣленіе помѣщается въ подвальномъ помѣщеніи главнаго готическаго корпуса и имѣетъ всѣ важнѣйшія приспособленія для отливки прямыхъ и круглыхъ стереотиповъ, преимущественно для книгъ учебныхъ (Псалтирь, Часословъ, Октоихъ, Обиходъ), а также Библии, Евангелія славяно-русскаго, Сокращеннаго Молитвослова, Молитвослова въ 64 д. и др.

Штамповальное отдѣленіе помѣщается также въ подвальномъ помѣщеніи готическаго зданія. Оно открыто для изготовленія металлическихъ крестиковъ, образковъ и окладовъ на Евангеліе и Апостоль. Работы изготовляются по луч-

шимъ рисункамъ, исполненнымъ по заказу и указаніямъ самой Типографіи.

Наборное отдѣленіе занимаетъ двѣ палаты (Николаевскую и Срѣтенскую) въ нижнемъ этажѣ готическаго корпуса, налѣво отъ входа въ Типографію. Она имѣетъ въ своемъ распоряженіи болѣе 10000 пудовъ славянскихъ, гражданскихъ и иностранныхъ шрифтовъ и различныхъ украшеній.

Въ теченіе года въ наборной изготовляется до 12000 гранокъ и 3000 листовъ разнообразной величины.

Печатное отдѣленіе расположено въ трехъ палатахъ (Благовѣщенской, Воскресенской и Ивановской), изъ коихъ двѣ въ нижнихъ этажахъ готическаго зданія и надворнаго корпуса, примыкающаго къ Славянскому Базару, и одна во второмъ этажѣ того же корпуса. Въ печатномъ отдѣленіи находятся одна ротационная машина, дающая 80000 двухстороннихъ листовъ въ день, двадцать скоропечатныхъ и пять двухкрасочныхъ машинъ, четыре ручныхъ станка, конгревской паровой и гидравлической прессы. Дѣятельность печатнаго отдѣленія въ теченіе года выражается въ изготовленіи до 30.000.000 книжныхъ листовъ. Для того, чтобы составить себѣ ясное представленіе о производительности этого отдѣленія, слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ Московской Синодальной Типографіи въ настоящее время печатаются *всѣ* богослужебныя книги, киноварныя формы которыхъ требуютъ особенно тщательной и кропотливой приправки.

Литографскія машины, въ количествѣ четырехъ, помѣщаются вмѣстѣ съ типографскими

и расположены въ двухъ палатахъ (Воскресенской и Ивановской). Литографское отдѣленіе возникло при изготовленіи новаго изданія Лицевыхъ Святцевъ, исполненныхъ въ 12 красокъ, и дало Типографіи возможность приступить къ изданію цѣлой серіи картинъ изъ священной исторіи и житій святыхъ и къ отпечатанію художественныхъ священныхъ изображеній для Евангелія и другихъ книгъ богослужебныхъ. Въ теченіе года въ литографіи изготовляется до 4.000.000 оттисковъ.

Всего въ Типографіи имѣется болѣе 150 различныхъ машинъ, станковъ и прессовъ.

Чтобы судить о качествѣ технической стороны типографскихъ работъ, слѣдуетъ сказать, что Московская Синодальная Типографія съ успѣхомъ экспонировала свои произведенія на двухъ выставкахъ, въ 1896 г. на Всероссийской Нижегородской и въ 1900 г. на Всемирной Парижской. На обѣихъ выставкахъ Типографіи присуждены были высшія награды.

Типографскія и литографскія машины, помѣщенные въ нижнихъ этажахъ Типографіи, приводятся въ дѣйствіе паровою машиною, при двухъ трубчатыхъ котлахъ. Тѣ же машины, кои расположены въ верхнемъ этажѣ, двигаются электрическою силою. Электрическая энергія заимствуется отъ двухъ динамо-машинъ собственной Типографской электрической станціи, устроенной во дворѣ, для освѣщенія всѣхъ типографскихъ мастерскихъ и другихъ помѣщеній.

Художественное отдѣленіе помѣщается въ недавно надстроенномъ третьемъ этажѣ корпуса, примыкающаго къ Славянскому Базару,

и занимаетъ одну палату (Скорбященскую). Оно организовано для цѣлей литографской дѣятельности и исполняетъ работы по переводамъ на камни и изготовленію рисунковъ.

Переплетное отдѣленіе размѣщено въ верхнихъ этажахъ примыкающаго къ владѣніямъ Греческаго монастыря корпуса и занимаетъ двѣ палаты (Введенскую, во второмъ этажѣ, и Сергіевскую, въ недавно надстроенномъ третьемъ). Оно учреждено для брошюрованія и переплета исключительно изданій Московской Типографіи. Переплетное отдѣленіе снабжено всѣми необходимыми машинами, инструментами и приспособленіями, какъ для ручного, такъ и для машиннаго производства. Штамповальные золотильные прессы, имѣющіеся въ переплетной, по новой усовершенствованной системѣ нагрѣваются газомъ. Въ теченіе года въ переплетномъ отдѣленіи изготовляется до 1.500.000 брошюръ и переплетовъ.

Типографскія изданія поступаютъ въ книжные запасные склады, занимающіе нѣсколько помѣщеній въ зданіяхъ Типографіи. Въ теченіе года въ склады поступаетъ до 14.000.000 экз. книгъ, брошюръ и листовъ. Для продажи Синодальныхъ изданій при Типографіи существуютъ двѣ книжныхъ лавки, оптовая и розничная. Въ теченіе года книгъ изъ обѣихъ лавокъ продается на сумму до 1.000.000 рублей. Кромѣ того для той же цѣли Типографія имѣетъ лавку въ Кремлѣ, помѣщающуюся подъ колокольней Ивана Великаго. Въ послѣднее время организована книжная торговля въ праздничные дни на Сухаревскомъ и Смоленскомъ рынкахъ, во время народныхъ гуляній на Дѣвичьемъ

полѣ, у Прѣсенской заставы и въ Сокольникахъ. Имѣется постоянная торговля въ лавкѣ при Ваганьковскомъ кладбищѣ. Для большаго распространенія Синодальныхъ изданій и болѣе удобныхъ способовъ ихъ приобрѣтенія, заботами Управляющаго Типографіею, по всей Россіи разсѣяно множество книжныхъ складовъ и вездѣ имѣются комиссіонеры Типографіи, въ числѣ коихъ до 600 Волостныхъ Правленій. Наконецъ въ послѣднее время при Типографіи организованъ штатъ книгоношъ.

Условія, въ которыхъ приходится совершать свой тяжелый трудъ типографскимъ мастеровымъ, слѣдуетъ признать вполне благоприятными. Обильное электрическое освѣщеніе, чистый воздухъ, благодаря усовершенствованнымъ вентиляціямъ, здоровая, питательная и дешевая пища, получаемая изъ типографской столовой, постоянная медицинская помощь (докторъ, фельдшеръ, аптека)—все это служитъ причиною того, что типографскіе рабочіе вполне довольны своимъ бытомъ и отличаются трудолюбіемъ и исполнительностію. При Типографіи учреждена для рабочихъ ссудо-сберегательная касса, въ коей за ничтожный процентъ они могутъ пользоваться ссудою. Въ особо уважительныхъ случаяхъ Управляющимъ разрѣшаются безвозвратныя пособія изъ той же кассы. Всего въ Типографіи мастеровыхъ 347, въ томъ числѣ 70 учениковъ.

Ученики обучаются мастерствамъ—словолитному, наборному и переплетному. Въ числѣ учениковъ находятся частью кончившіе

курсъ одноклассныхъ городскихъ и сельскихъ училищъ и имѣющіе о томъ свидѣтельства, частью только обучавшіеся въ нихъ, но не кончившіе курса. Желая дать возможность ученикамъ не только не забыть свѣдѣній, приобрѣтенныхъ ими въ школѣ, но и пополнить ихъ новыми, столь необходимыми для продуктивности работы, въ 1895 году г. Управляющій Синодальною Типографіею вошелъ съ ходатайствомъ къ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода объ учрежденіи при Типографіи двухклассной церковно-приходской школы. Ходатайство это было уважено и въ 1896 году была учреждена при Типографіи двухклассная церковно-приходская школа для обученія малолѣтнихъ рабочихъ Типографіи; курсъ обученія въ школѣ 4-хлѣтній. Сверхъ предметовъ, указанныхъ въ программѣ церковно-приходской двухклассной школы, въ школѣ преподаются: черченіе, рисованіе, правила типографскаго искусства. Кромѣ того введено, специально для наборщиковъ, обученіе чтенію и письму на иностранныхъ языкахъ (греческій, латинскій, французскій и нѣмецкій). Попечителемъ школы состоитъ Управляющій Типографіею. Для внѣкласснаго образовательнаго чтенія какъ учениковъ школы, такъ и другихъ малолѣтнихъ рабочихъ, въ школѣ находится бібліотека, заключающая въ себѣ 1500 книгъ духовно-нравственнаго и общепользнаго содержанія. Кромѣ того Попечителемъ школы пожертвована коллекція естественно-историческихъ наглядныхъ пособій. Въ свободное отъ работы время въ школѣ ведутся съ 1897 г. чтенія съ тѣневыми картинами.

При Московской Синодальной Типографіи существуетъ церковно-пѣвческій хоръ, организованный два года тому назадъ изъ типографскихъ учениковъ и рабочихъ. Типографскій хоръ состоитъ изъ 25 человѣкъ и поетъ за богослуженіемъ въ приходской церкви.

Среди хозяйственныхъ и административныхъ заботъ о благоустройствѣ Типографіи и широкомъ распространеніи ея изданій, не осталось забытымъ знаменитое типографское книгохранилище. Напротивъ въ послѣднее время Типографская Библіотека проявила новую, энергичную жизнѣдѣтельность. Она получила значительное приращеніе старопечатныхъ и научныхъ изданій и расширена помѣщеніемъ. Кромѣ того въ послѣднее время въ Типографіи организованы научные труды по изученію ея сокровищъ, плодами коихъ являются вышедшіе уже въ свѣтъ четыре выпуска описанія ея рукописей.

Своимъ образцовымъ устройствомъ и успѣхами, о коихъ сейчасъ будетъ сказано, Московская Синодальная Типографія обязана просвѣщенному содѣйствію главнымъ образомъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева, а также его Товарища В. К. Саблера и Директора Хозяйственнаго Управленія П. И. Остроумова. Благодаря постоянному ихъ сочувствію и поддержкѣ всѣ заботы и старанія Управляющаго объ улучшеніи и развитіи Типографіи получали и получаютъ желательное осуществленіе.

Не довольствуясь исключительно техничекою и коммерческою дѣятельностью, Московская Синодальная Типографія въ послѣднее

время вступила на новый путь просвѣтительно-издательской дѣятельности. Всѣ новыя ея изданія были встрѣчены всеобщимъ одобреніемъ. Таковы: «Библія» въ 4 долю (два изданія: гражданской— 1896 г. и церковной печати— 1900 г.), «Евангеліе» на престольное (1899 г.), отпечатанное съ заставицами и украшеніями по образцу старопечатныхъ, «Евангеліе» гражданской печати, въ 16 д. 1902 г. «Службы на праздники съ объяснительными статьями и примѣчаніями» (Рождество Христово— 1900 г. и Срѣтеніе Господне— 1902 г.), картины изъ жизни святыхъ и т. п. Нѣкоторыя изъ этихъ новыхъ изданій имѣютъ весьма широкое распространеніе. Таковъ «Молитвословъ» въ 64 д. Выпущенный впервые въ свѣтъ въ 1896 году въ количествѣ 60.000 экз., онъ выдержалъ съ того времени 12 изданій, при чемъ послѣднія два изданія напечатаны въ количествѣ 300.000 экз. каждое. Въ настоящее время Типографія приступила къ изданію духовно-нравственныхъ листковъ. Всѣ работы по выработкѣ программъ изданій, приготовленію оригиналовъ, просмотру рукописей и т. п., сосредоточены въ Правильной Палатѣ, вѣдающей редакціонную и корректурную часть типографскихъ изданій.

Самымъ главнымъ и капитальнымъ изданіемъ слѣдуетъ признать, выходящія нынѣ въ свѣтъ Минеи-Четви на русскомъ языкѣ. Заслуживъ всеобщее сочувствіе, Минеи-Четви удостоились милостиваго вниманія Его Императорскаго Величества. Вызванная нѣкогда къ жизни царскимъ словомъ, старѣйшая русская типографія имѣла нынѣ счастье получить царское одобреніе своей посильной дѣятельности.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о первой книгѣ русскихъ Четвѣхъ-Миней Государю Императору благоугодно было начертать:

«Выражаю Мое полное одобреніе всѣмъ принимавшимъ участіе въ составленіи и печатаніи перваго выпуска Житій Святыхъ. Изданіе это дѣлаетъ честь Московской Синодальной Типографіи».

